

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Красотка
на все
руки

СМ

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Красотка на все руки

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Красотка на все руки / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
— (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Любите халяву? Готовьтесь платить втридорога! Киру и Лесю в компании бывших одноклассников пригласили в роскошный загородный дом. Территория – супер, интерьер – высший класс. Вот только за оградой бегают неуловимое чудовище – громадная собака с кошмарными челюстями. Ну и невеста хозяина Светлана будоражит общественность: то неземную любовь к жениху демонстрирует, то рога ему норовит наставить. Отдых называется! Светку вскоре находят с перегрызенным горлом. Но собака ли это? У милиции есть большие сомнения, а уж у жен очарованных Светкиными прелестями гостей и подавно. Сыщицы-любительницы Леся и Кира хватаются за расследование, как за соломинку. Только так можно спасти гостей и самим в живых остаться...

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	22
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	29
ГЛАВА ПЯТАЯ	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дарья Калинина

Красотка на все руки

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лето наконец вступило в свои права, а подружки – Леся и Кира – до сих пор так и не удосужились устроить себе отпуск. Только все собирались. Поздней весной, в чудесном месяце мае собирались поехать в гостеприимную Турцию. В июне планировали прокатиться по Европе с чудесным отдыхом на морском побережье Италии. В жарком июле пришли к выводу, что куда-то за тридевять земель тащиться просто глупо, так как и в Ленинградской области стоит жара и имеется вполне пригодный для купания Финский залив с живописными дюнами и песочными пляжами. Чем не море?

Однако к тому моменту, когда подружки дозрели до отдыха в любимом отечестве, выяснилось, что не они одни такие умные. Многочисленные толпы соотечественников, спохватившихся, что лето скоро может кончиться, раскупили под носом у подруг все привлекательные и недорогие местечки. В избытке оставались лишь пансионаты, двухнедельное пребывание в которых обходилось почти втрое дороже поездки на юг.

– Но когда мы летим на юг на чужбину, в путевку входит стоимость перелета, трехразовое питание и прочие радости жизни вроде трансфера до отеля, – возмущалась Леся. – А тут они что предлагают?

– Что? – вяло отреагировала Кира, которой уже надоело перебирать варианты отдыха, а хотелось просто отдохнуть.

– Да почти что ничего! – воскликнула Леся. – Приедем мы сами, никакого тебе трансфера от аэропорта, потому что и аэропорта не предполагается. За бассейн там будет взиматься отдельная плата, с кучей медицинских справок замучаешься. Кормить будут так, чтобы только не умерли с голоду. А насчет напитков за столом, ясно – компот, кисель или в лучшем случае сок.

Но Киру больше возмущало другое.

– Мы с тобой уже почти три года работаем в туризме, отправили кучу народу за границу, сумели организовать свой бизнес, наняли даже трех сотрудников, планируем расширяться. И что? Сами даже не можем обеспечить себе приглянувшуюся путевку в пансионат!

– Сапожник всегда без сапог. Это всем известно.

– А мне неизвестно! И я хочу отдохнуть! Как все нормальные люди!

Но потратить почти тысячу долларов на десятидневный отдых ни у одной из подруг рука не поднималась. Слишком хорошо они знали цену деньгам. И слишком хорошо знали, как трудно их заработать. И понимали, что хотя сейчас дела у них идут прекрасно, однако всегда следует думать о будущем. Иметь в виду запасы на тот самый «черный» день.

Но выход нашелся как всегда там, где его не ждали. Нежданно-негаданно подругам позвонила Танька и предложила встретиться внизу на лавочке.

– Есть дело, – таинственно произнесла она при этом. – Надо обсудить.

Так как день был выходной и никаких особых планов у подруг на него не имелось, то они выползли во двор. И устроились на лавочке, где их уже с нетерпением поджидала Танька. Про эту девушку следует рассказать отдельно.

С Танькой Кира и Леся подружились еще в школе. То есть не так, чтобы очень уж дружили, но, во всяком случае, приятельствовали. Главным смыслом жизни Таньки был и до сих пор оставался поиск сплетен, слухов и всевозможных шокирующих историй.

Еще в первом классе, шепелявя и не выговаривая букву Р по причине отсутствия передних зубов, Танька возбужденно докладывала, что Ермарков из 2-го «Б» класса нашел в столовской котлете – представьте себе!!! – самого настоящего червяка. Родители собираются подавать в суд на школу. А у химички, которая ведет занятия у старшеклассников, сын женится на совсем неподходящей особе. Почему неподходящей? Ну, завуч так сказала. А сама Танька думает, что это из-за разницы в росте. Сын химички был длинный и худой, а невеста маленькая и уже толстенная.

Если же подходящих историй не подворачивалось, Танька их придумывала сама.

Поэтому никто и никогда особенно к ее болтовне не прислушивался. Однако надо отдать ей должное, и подруги отдавали, под нагромождением вранья всегда скрывалось хоть и крохотное, но все же зернышко истины. Вот и сейчас, не успев поздороваться, она вывалила на головы подруг целое ведро свежих, старых и уже совсем протухших сплетен, ловко мешая правду и вымысел.

– Наш Валька из двадцать второй квартиры умудрился закадрить Светку из сорок первой! Он за ней уже три года ухлестывал, а она все с Колькой, да с Колькой. А тут Колька возьми и появись во дворе с какой-то мырмой крашеной.

– Да ну! – не поверила ей Леся. – Колька к свадьбе со Светой готовился. Он мне сам говорил.

– Когда это было?

– Около полугода назад.

– Так с тех пор много воды утекло. Не будет у Светки с Колей свадьбы!

Коля, Света и Валя – это также бывшие одноклассники подруг. Жили они все в одном большом доме, расположенном буквой П. И потому все более или менее знали, как у кого из них идут дела. Стараниями все той же Таньки, разумеется. Она не могла оставить своих бывших одноклассников без внимания. И регулярно навещала.

– Я Кольку с этой мырмой своими глазами видела! – горячо воскликнула Танька. – Идут, обнимаются, целуются почти врасос! При всех!

– Фу!

– Клянусь вам! Вот как вас сейчас вижу, так и их видела!

– И что было дальше?

– Ну, что? Светка, ясное дело, свадьбу отменила. И с Валькой встречаться начала.

– А кто ей рассказал про Колю и его мырму?

– Нашлись честные люди, – подозрительно быстро отведя глазки в сторону, произнесла Танька.

Сама Танька не была ни хороша собой, ни фигуриста, ни образованна. В принципе, если бы она следила за собой хоть немного, то даже из ее расплывшейся фигуры, тонких волосиков и бледного лица можно было бы соорудить нечто приемлемое.

Расплывшиеся формы, к примеру, запихнуть в корсет, а выпирающие безобразные складки прикрыть какой-нибудь шалью или просторной накидкой. Надеть туфли на каблучках вместо раздобитых шлепанцев. На волосах сделать «химию» и придать им хоть какой-то объем. А бледность легко исчезла бы под легким слоем розовых румян или после четверти часа пребывания в солярии.

Но дело было в том, что Танька не следила за собой никогда. Да и до того ли ей было, когда все ее силы уходило на сбор и передачу сплетен!

Так она и жила – большая, толстая, с тускло-рыжими волосиками, свисающими вдоль круглого бледного лица. Да еще и нос картошкой, обсыпанный обильными веснушками. Ужас! К тому же Танька вечно забывала чистить зубы и постоянно жевала шоколад с орехами, которые застревали у нее там, и время от времени крошки орехов вылетали у нее изо рта вместе с очередным сенсационным известием. Что поделать, Танька была эмоциональна.

В общем, это еще тот подарок женского рода. И неудивительно, что даже ее старенькая мама не питала иллюзий насчет будущего дочурки. И настаивала, чтобы Танька получила хотя бы образование, раз уж выйти замуж ей все равно не светит. Образование Танька получила. Но и на работе продолжала заниматься своим излюбленным занятием – сбором сплетен.

И отдавалась этому делу со всей душой. При этом не делала никакой разницы между приходящей поломойкой и начальником своего собственного отдела. И если уборщица могла стерпеть Танькины рассказы про ее неудачника-мужа, явившегося вчера на работу к жене пьяным в стельку и разбившим витрину в магазине внизу, то начальство на попытки Таньки потрясти его грязным бельем среди сослуживцев всегда реагировало однозначно и негативно. В связи с чем Таньке уже неоднократно, не реже трех раз в год, предлагали сменить место работы «по собственному желанию».

Но сейчас Таня обсуждала своих бывших одноклассников. И уж в этом ей не мог помешать никто!

– И стала наша Светочка гулять с Валец, – с оттенком грусти в голосе произнесла она.

– А Коля что?

– Да что Коля! Локти себе кусает. Но дело-то не в этом!

– А в чем?

– Валька тоже сделал Светке предложение! И она согласилась.

– Как? – ахнули подруги. – Сразу согласилась? Она же его терпеть не могла!

– Ну, не сразу, – призналась Танька. – А после того, как он ей машину подарил.

Тут уж подруги и вовсе ахнули.

– Машину?

– Новенькую «десяточку». Своими глазами видела, как он ей ее из салона пригнал. И еще розовым бантом перевязал. Красиво! Машина серая, блестит. Бант шелковый, огромный. И еще букет роз под дворником на лобовом стекле. И записка: «Любимой от любящего!»

– По-моему, это уже где-то было, – с сомнением пробормотала Кира. – В смысле – записка с таким содержанием.

Леся молчала. В отличие от подруги, она была существом доверчивым. И почти всегда попадалась на Танькины байки. И сейчас сидела, не в силах вернуть на место отвисшую челюсть, выпавшую у нее в тот момент, когда на горизонте появился автомобиль с розовым бантом. Заметив, что с подругой происходит неладное, Кира потрясла ее за плечо:

– Леся! Вернись!

– А! – очнулась Леся. – Слушайте, это же потрясающе! Какая романтика! Машина! Розы! Любовная открытка! У них же настоящий роман!

– Ага. Здорово!

– Здорово, это не то слово! Я восхищена! Живут же люди, да, Кира? Не то что мы с тобой!

Кира с Лесей находились в перманентном состоянии поиска своей второй половинки. Но если Танька вообще не забивала себе голову мыслями о принце, разве что наедине с самой собой и крепко запершись в своей комнате, то Кира с Лесей секрета из своих поисков не делали. И потому теперь могли удивляться, восхищаться и завидовать вполне искренне и не таясь.

– Никакой не роман. Он ей просто глаза своими деньгами застил! – припечатала Танька, уязвив их одноклассника Валю – мелкого черноглазого и черноволосого армянина.

Верней, армянином он был лишь наполовину. И то его армянская половина исчезла почти сразу же после рождения ребенка. И потому Валю воспитывала его русская мама и русские же бабушка с дедушкой, которые были на тот момент еще достаточно сильными, чтобы отвоевать внука у заезжего папы, который рвался забрать мальчика с собой в горы, где и проживал со своими родителями.

Сам он ничего дурного в своем поведении не видел. Наверное, он был совсем неплохим человеком. Но... но коренная питерская семья его жены, состоящая из мамы, папы и бабушки

с дедушкой, пришла в ужас, узнав, что, оказывается, сразу же по приезде на место родни мужа их дочери предстоит доить коз с овцами. И самое главное, что отвратило их от этой поездки, было то, что их дочери во всем, буквально во всем надо будет подчиняться мужу и свекру со свекровью. Которые хотя и были тоже по-своему прекрасными людьми, но все-таки с трудом закончили только начальную школу, не видя в этом ничего плохого. Ну, не было в их жизни места для алгебры и геометрии. И еще много для чего не было места – для музеев, театров, книг и даже кино.

Вот дочь и осталась в Питере. А оскорбленный в лучших своих чувствах папа уехал в свои горы, где вскорости и женился назло Евгении – маме Вали.

Но как бы там ни было, а от армянской родни у Вали остался только нос, глаза и любовь к широким шикарным жестам. Одним из таких жестов он и покорила наконец роскошную блондинку Светку, за которой ходил по пятам с самого пятого класса.

Хитрая Светка, да еще и натуральная блондинка, любовь Вали использовала в корыстных целях. Списывала у него контрольные по арифметике. Использовала Валю, когда ей была необходима тяговая сила для переноски пакетов с продуктами. Маленький худенький Валя был на удивление вынослив. И когда требовалось что-то починить или исправить в их доме, призывался Валя.

А вот гулять Света предпочитала с мальчиками более видными. Но после окончания института Валя пошел в гору. Гены образованной русской мамы в сочетании с генами оборотистого прагматика-отца дали удивительное сочетание и сделали Валю пробивным и успешным. Закончив судостроительный факультет, Валя навсегда связал свою жизнь с водой. Только не с соленой, а с обычной питьевой.

Сначала он перепродавал минеральную воду других заводов, потом купил участок земли и уже добывал воду из собственных скважин. Затем он стал готовить лимонады, квасы и прочие напитки. Но главным источником его доходов так и оставалась обычная питьевая вода, которая на заре третьего тысячелетия вдруг стала цениться людьми необыкновенно дорого.

В общем, дела у него шли хорошо. И Светка начала подумывать о том, а не погорячилась ли она, дав согласие Коле. Ее красавец звезд с неба, прямо сказать, не хватал, работал автослесарем. Зато бабником, как выяснилось, был успешным.

– Одним словом, – продолжала свой захватывающий рассказ Танька, – теперь Валя женится на Светке. А нас всех приглашают к ним на день рождения.

Концовка была несколько неожиданной. И подруги даже сначала ее не поняли.

– Кого приглашают? – тупо переспросила Кира.

– Нас всех! Всех одноклассников!

– Куда?

– На день рождения Вали!

– Но он же у него только в конце месяца.

– Плевать! Он сказал, что хочет заодно отметить и новоселье.

– Так он переехал? – удивилась Кира.

– А я его только вчера из окошка во дворе видела! – добавила Леся.

– Тут он и живет! А новоселье будем отмечать в его новом загородном доме. Он его только-только успел построить. И теперь зовет весь наш класс к себе.

– Весь класс?! – изумилась Кира.

Честно говоря, это было весьма неожиданное приглашение. Насколько она помнила, Валя не был ни на одной из встреч выпускников. И вдруг – новоселье и день рождения! Было от чего изумиться.

– Надеюсь, ты помнишь, что в этом году у нас юбилей? – допытывалась тем временем Танька. – Помнишь, сколько лет, как мы закончили...

– Помню я, помню! – воскликнула Кира. – Молчи, Танька. Не надо этих мерзких цифр!

Танька удовлетворенно кивнула головой. Ей все-таки удалось вывести Киру из равновесия. И Танька, мысленно поздравив себя с успехом, продолжила:

– Дата хотя и не круглая, но отметить ее можно.

– Можно отметить, а можно и не отмечать.

– Валя хочет отметить, – с нажимом произнесла Танька. – И зовет нас всех. Заметь, не в складчину пировать будем, а за его счет.

– Я не Светка, за чужим куском не гонюсь, – пробормотала Кира.

– Не понимаю я тебя! – возмутилась Танька. – Чем ты недовольна? Ты что, не хочешь посмотреть на Валин дом? Говорят, он огромный!

Конечно, Кира хотела. Ей до смерти хотелось посмотреть, как и что получилось у тихого незаметного Вали и глупой красивой Светки. Просто она боялась, что выдаст свое, скажем так, не совсем красивое чувство зависти, которое ее внезапно охватило. Подумать только, Светка, эта пустышка и безмозглая кокетка, с которой ни один нормальный парень не мог протянуть и месяца из-за ее глупой болтовни, отхватила себе жениха с машиной, загородным домом и самоотверженной мамой, которая мечтала о внуках и клялась, что будет их нянчить в любых количествах.

Это было просто ужасно. Удар по Кириному самолюбию. Она-то считала себя куда умней и удачливей Светки. И кавалеры у нее всегда были куда интереснее. И вдруг такой облом. Кира целых четыре дня мужественно сопротивлялась попыткам Леси уговорить ее. Но потом ей лично позвонил Валя. И к четвергу, когда на город навалилась совсем уж невыносимая жара, а все их одноклассники словно с ума сошли, все только и твердили о пикнике и новом загородном доме Вали, даже твердокаменная Кира сломалась.

Нет, свое мнение о Светке и ее новом женихе она не изменила. Но сказала примерно следующее:

– Черт с ними, всеми. Плевать! Поеду и буду наслаждаться жизнью. Сделаю вид, что мне ничуть не завидно.

Надо сказать, что получилось это у Киры с трудом. Едва подъехав к коттеджному поселку, в котором проживала ныне Валина семья, Кира ощутила первый неприятный укол. На входе стояла строгая охрана. А высокая ограда пресекала даже мысли о том, что в поселок можно проехать за здорово живешь, минуя будку охраны.

Сам поселок был чистенький, с опрятными дорожками, обсаженными цветами и фигурно подстриженными кустами. Была тут площадка с декоративным фонтанчиком, который стекал в маленький бассейн в форме ракушки. Так что, в отличие от многих поселков такого же типа, тут не было нужды сидеть на своем участке. Вечером можно было и прогуляться по поселку, и посидеть у фонтанчика, и выйти к озеру.

Озеро было великолепным. Оно сверкало, подобно большой голубой капле в золотой оправе песчаных пляжей.

Впрочем, Кира озеро видела лишь мельком. Все ее внимание было сосредоточено на том, чтобы не пропустить нужный дом. И по дороге ей было нанесено еще несколько ощутимых уколов. Все соседи как на подбор оказались людьми весьма и весьма обеспеченными. Новые дома стояли на огромных участках. Так что соседи совершенно не мешали друг другу.

Кира наконец увидела нужную табличку. И остановила машину.

– Какая красота! – вырвалось у доброй Леси, которая все еще глазела на озеро.

Потом она перевела взгляд в другую сторону и восхищенно ахнула:

– Ой! Это их дом, да? Просто хоромы! Чудо!

Кира промолчала. Не потому, что вредничала. Просто у нее не было слов. Не было, и все тут. Да, дом был просто великолепен. Каменный, трехэтажный, он сверкал новенькими стеклопакетами с чисто вымытыми стеклами. Его черная черепичная крыша как нельзя лучше гар-

монировала со светлыми гладкими стенами. На этом доме было буквально все – балкончики, колонны, украшенный натуральным камнем фронтоном, статуи в нишах, спутниковая тарелка и прочие атрибуты сладкой жизни.

Но при всем при этом дом был мрачен. Подруги затруднялись объяснить, почему создавалось такое впечатление. Но оно создавалось. И даже лучи солнца не в силах были придать строению оттенок жизнерадостности.

Внизу, в цокольном этаже, дом был облицован диким камнем. А к дверям вело широкое двустороннее лестничное крыльцо. К нему с двух сторон подходила красиво изгибающаяся вдоль дома дорога. Так что въезжающие в широко распахнутые ворота гости могли в лучших старинных традициях российского гостеприимства доехать до самого порога, а не топтать пешком, беспокоясь о судьбе оставленных без присмотра железных «лошадок».

Ну а на самом крыльце, встречая гостей, стояли Валя со Светкой.

– Вот уж странная парочка, – раздумчиво произнесла Леся.

Кира не могла не согласиться. Парочка в самом деле получилась странной. Он – маленький, черноволосый и уже успевший обзавестись первыми морщинами и облысеть на макушке. И она – стройная шикарная блондинка в умопомрачительном платье и брильянтами в ушах, которые сверкали и переливались в лучах солнца.

Кира с сожалением вынуждена была признать, что симпатичный ей трудяга Валя выглядит куда хуже, чем в их последнюю встречу. А мерзкая кривляка Светка, палец о палец за всю свою жизнь не ударившая, просто светится от такого же мерзкого, как и она сама, самодовольства.

– Тьфу! – вырвалось у Киры. – Глаза бы мои на это не смотрели! Бедный Валя! Эта стерва его доконает!

– Тише! – испугалась Леся. – Мы же у них в гостях!

И девушки поднялись по широким ступеням, чтобы приветствовать хозяев.

– Проходите, проходите! – пропела Светка. – Очень рады!

Валя ограничился тем, что кивнул головой. Но в этом кивке было куда больше сердечности, чем в Светкином приветствии. К тому же голос у нее был высокий и пронзительный. И Кира невольно подумала, насколько бы Светка выиграла, если бы хоть немного помолчала.

– Осматривайте наш дом! – продолжала верещать назойливая красавица. – Проходите, осматривайтесь. Видите, какой он большой. Нам пришлось повесить специальный план в каждом коридоре, чтобы гости не заблудились.

– Какой богатый дом! – искренне радовалась Леся. – Поздравляю тебя, Валя!

– Да! – тут же вклинилась в разговор Светка. – И я буду тут жить! На первом этаже я сделаю гостиную, где буду принимать своих друзей. Мой салон. А справа от дома огромный бассейн. Там я буду принимать солнечные ванны.

И ни слова не было сказано о Вале, его маме и его дедушке. Словно их тут и вовсе не было. Только она одна – Светка – самовлюбленная красавица. Ее поведение было откровенно неприличным. И кажется, Валя это тоже понимал. Во всяком случае, во взгляде, которым он одарил свою невесту, никакого восторга не читалось. Одна усталость и нечто похожее на недоумение.

– А ведь она еще даже не стала его женой! – прошептала внезапно появившаяся с бокалом шампанского возле подруг Танька. – Представляете, что тут будет, когда они поженятся!

И, выразительно закатив свои блеклые, чуточку порозовевшие от спиртного глазки, Танька скрылась в толпе гостей. Народу оказалось куда больше, чем предполагала Кира. Оказалось, что многие их одноклассники уже обзавелись парами. И не преминули захватить свою пару с собой. Некоторые приволокли и еще каких-то родственников – братьев, сестер, племянников и просто знакомых.

Что поделаешь, русский человек охоч до халявы. А когда эту халяву выставляет бывший одноклассник, которого ты в школе обзывал и всячески над ним издевался и третировал, то тут уж просто грех не попользоваться дармовым угощением.

– Зря Валька весь этот сброд созвал, – с сожалением прошептала Леся, оглядывая особенно нагло держащуюся группку. – Витька Елин недавно из тюрьмы вышел. И женушку себе под стать подобрал. Такая же оторва, как и он.

– Витька без жены.

– Все равно она у него оторва. И еще дружков своих назвал!

– И держится, вроде это его дом!

– Да нет. У себя дома он бы так гадить не стал. Вон посмотри, хабарик прямо на ковер кинул. На новый ковер! И уже дырка получилась! Ой, он в вазу с цветами высморкался!

– Быдло! – припечатала Кира.

В общем, компания подобралась пестрая. Но все же большинство бывших Кириных одноклассников стали вполне нормальными людьми. Они с осуждением поглядывали на гогочущую и перебрасывающуюся нарочито вульгарными шуточками толпу, окружившую Витьку.

Витька – это была отдельная страница их класса. Хулиган и задира, он тем не менее пользовался популярностью у одноклассников за лихую привычку запивать холодным пивом только что выкуренную болгарскую сигарету «Опал». То есть пользовался в школьные годы. После школы он ничего так и не добился. Продолжал курить и пить, но во взрослой жизни это уже такого восторга у окружающих не вызывает.

Потом за хулиганскую драку Витька угодил за решетку. Он всегда отличался буйным нравом, совершенно не умея контролировать себя. И, уже выйдя из тюрьмы, окончательно упал в глазах добропорядочных одноклассников.

– И как Валя не побоялся пригласить Витьку? – продолжала недоумевать Леся.

– Никто его и не приглашал, – снова словно из-под земли возникла Танька. – Валя же не дурак, чтобы приглашать к себе в дом разный сброд!

На этот раз она была с бокалом виски. И глазки у нее окончательно покраснели и заплыли. Но это не помешало ее языку болтать без умолку.

– Валина мама сегодня все утро у плиты вместе с нанятыми поварами простояла, чтобы для всех закуски приготовить, – прошипела она. – А эти жрут и даже хозяев не благодарят.

Чтобы не смотреть на наглого Витьку и его компанию, девушки отправились на экскурсию по дому. Он в самом деле оказался великолепен. Но Кира не могла отделаться от мысли, что он какой-то несчастливый.

– Мрачно тут, да? – словно прочитав ее мысли, неожиданно произнесла Леся.

– Да!

– Но участок огромный!

– И тоже мрачный.

Подруги стояли возле окна второго этажа. Отсюда открывался великолепный вид на всю округу и на участок в частности. Не менее чем полгектара участка было покрыто густой травой, кустами и деревьями.

– Наверное, Валя еще не успел привести все в порядок.

И в самом деле, благоустроена была только ближайшая к дому территория. А дальше начинались непролазные джунгли из сорняков, дикого шиповника, чахлах березок и высоких елей.

– Может, это ели придают всему такой мрачный вид?

– Ели находятся на приличном расстоянии от дома. Вряд ли дело в них.

Подругам надоело гулять по комнатам. Многие были еще пустыми. А в некоторых еще не до конца закончили отделку. Так что смотреть тут было не на что. И подруги вышли во

двор. Перекинувшись несколькими словами с вновь прибывшими, обогнули дом и внезапно оказались в поистине сказочном уголке.

– Ой! – восхищенно всплеснула руками Леся. – Это тут что такое?

– Это наш скотный дворик.

Подруги обернулись и увидели позади себя Валину маму – Евгению Валентиновну.

– Нравится? – спросила она, улыбаясь. – Это Валя для нашей Светочки приказал устроить. Она как-то проговорила, что обожает птичек и кроликов. Вот он и расстарался. Только Светочке до них дела нету. А я привязалась. Да и как не полюбить такое чудесное место?

Что верно, то верно. Кролики жили в специально огороженных вольерах из резного дерева. А чтобы они не устроили подкопа и не удрали, под слоем земли и дерна был проложен металлический каркас. Но внешне все выглядело чудесно. Крохотные домики, горки, поилки, кормушки и даже игрушечный волк, на которого кролики с большим воодушевлением запрыгивали и потом скатывались вниз.

– Игривые такие, – умиленно произнесла Евгения Валентиновна. – Впрочем, это вы еще наших кур не видели! Пойдемте!

И она отвела подруг к соседним домикам. Они выглядели как сказочные избушки на курьих ножках. И из многочисленных окошек то и дело выглядывал любопытный круглый глаз. Возле избушек бегали маленькие разноцветные курочки. В шоколадных тонах. Начиная от совсем слабого молочно-кофейного цвета и заканчивая темно-коричневым, почти черным, глянцевым. Но у всех алые гребешки и такие же яркие лапки.

– Они и летать могут, – сказала Евгения Валентиновна. – Только совсем немного. В прыжке себе крыльями помогают.

– В прыжке? Они что у вас еще и прыгают?

– Сейчас покажу.

И в руках у женщины появились могучие стрелки зеленого лука. Едва куры увидели лакомство, как в стайке поднялся переполох. Они подскочили к довольно высокой резной ограде и принялись подсакивать, стараясь достать зеленые стрелки в руках у Евгении Валентиновны.

Получалось у них это до того потешно, что подруги не выдержали и расхохотались. Но куры ничуть не испугались. И продолжали свои акробатические выкрутасы. Ноги у них были сильные, и в прыжке они зачастую брали высоту в два метра. Учитывая их карликовый размер, это был совсем неплохой результат.

При этом щебетали они совсем не по-куриному.

– Видите, что делается? – смеялась Евгения Валентиновна. – Умора с ними!

И, кинув остатки лука через забор, она смахнула с себя двух устроившихся на ее плечах курочек.

– Кыш вы, неугомонные!

Потом Евгения Валентиновна посмотрела на подруг и неожиданно произнесла:

– Хорошо выглядите, девочки.

– Спасибо.

– Вы же не замужем? Одни живете?

– Да.

– Так погостите у нас!

– Что? – изумились подруги. – То есть мы и так у вас гостим.

– Подольше останьтесь. Можете?

– Ну-у, можем, – нерешительно протянула Леся.

– Я не могу, – сказала Кира. – У меня дома кот остался. Его кормить надо. И вообще.

Кот Фантик был лучшим и единственным существом мужского рода, которому удавалось так долго существовать под одной крышей с Кирой. Кот всегда становился на ее сторону, был молчалив и чуток. Одним словом, куда лучше, чем любой мужчина.

Кира своего Фантика обожала. И прощала ему многое. Простила она ему в том числе и женитьбу на безродной подвальной кошке. И хотя в глубине души Кира, как и полагается ехидной свекрови, считала Фатиму недостойной парой ее замечательному Фантику, но, видя, как тот счастлив, постепенно и сама привязалась к чужой кошке.

И теперь эта парочка сидела запертая в городской квартире Киры. И ждала ее возвращения.

– Кошек может покормить моя мама, – сказала Леся. – Она ведь сейчас в городе. Ты же знаешь.

Кира кинула на подругу пронизательный взгляд. Ну да, как она могла забыть такое? В самом деле, неделю назад Лесина мама приехала на побывку из Турку от своего финского мужа. И за это время успела основательно достать любимую дочурку, которую считала необходимым неустанно поучать. Конечно, Леся постарается сделать все от нее зависящее, чтобы сократить время своего пребывания вместе с мамулей. Ее бы воля, она бы вообще тут осталась до мамочкиного отъезда в Финляндию.

– А зачем вам нужно, чтобы мы остались?

– Трудно мне со Светочкой общий язык найти, – вздохнула Валина мама. – Наверное, она хорошая девочка. И Валя ее очень любит. Я знаю, со школы только о ней одной всегда и мечтал. Но... Но трудно мне с ней.

– А мы чем можем помочь?

– Вы же ее подружки.

Кира с Лесей переглянулись. Да у Светки отродясь подруг не водилось. Ни одна девочка не хотела дружить с этой задавакой и эгоисткой. И сама Светка не нуждалась в дружбе. Ей вполне хватало общества самой себя, любимой. Подруги постарались довести эту простую мысль до сведения Евгении Валентиновны, но та лишь твердила:

– Гости разъедутся к вечеру или завтра с утра. А вы останьтесь. Очень вас прошу. Иначе обижусь!

Что было делать? И подруги дали свое согласие. Евгения Валентиновна мигом повеселела. И тут раздался переливчатый звон колокола.

– Что это?

– А это сигнал к обеду. Прислуга дает знать, что все готово. Пойдемте! А то без нас не начнут.

Она обняла подруг, и все трое двинулись к дому. Оставив дворик с животными – прелестный игрушечный уголок, залитый солнцем, – они снова видели перед собой большой Валин дом. И с каждым шагом подругам казалось, что его громада нависает над ними и грозит буквально раздавить их своей массой. Жутковатое впечатление.

Но завернув за угол и столкнувшись с другими гостями, подруги забыли о том гнетущем чувстве, которое только что испытали.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Обед, который закатил Валя для своих однокашников, больше напоминал пиршество. Столы по случаю хорошей погоды были выставлены во дворе. Разумеется, в той его части, которую уже успели благоустроить, облагородить и засадить экзотическими растениями вроде пальм в кадках, кактусов в кашпо со специальным песчанистым грунтом и неприхотливых мелких орхидей, которые вполне благополучно покачивались на ветках пальм, создавая почти полную иллюзию тропиков.

Кроме того, на облагороженной части участка в виде газона отлично соседствовала оранжевая календула, темно-коричневые ноготки и еще какие-то незамысловатые цветочки цвета яичного желтка. Садовнику удалось добиться, чтобы растения цвели пышно, несмотря на то, что были посажены очень густо. И благодаря этому казалось, что прямо за расставленными столами начинается цветочный ковер, выдержанный все в той же благородной желтовато-оранжево-коричневой гамме.

Помимо приглашенных Валиных одноклассников, за столом также присутствовали его мама и дед Валя. Тот самый, в честь которого назвали внука. И тот самый, который когда-то давно решительно запретил переселение своей дочери и новорожденного внука в далекие армянские горы.

Гости уже были навеселе, когда садились за стол. Поэтому за тостами дела не стало. Пили за новоселье. Пили за счастье молодых. Пили за родителей в лице мамы именинника и деда Вали, в честь которого назвали внука. Кто-то провозгласил тост за будущее прибавление семейства. Тут Валя покраснел. Евгения Валентиновна побледнела. А Светка сделала вид, что это к ней отношения вообще не имеет.

Вообще Светка больше времени уделяла своему соседу справа – Сергею, который заявился на торжество в одной майке и джинсах и теперь поигрывал могучими бицепсами, которые играли под его загорелой кожей. Сергей когда-то давно тоже числился в свите Светкиных поклонников. Но потом женился и потерял к бывшей пассии интерес. Однако оказалось, что не навсегда. И сейчас даже молодая беременная жена, сидящая рядом с ним, не мешала Сергею всю ухаживать за Светкой.

– Не понимаю, – прошептала Леся на ухо Таньке, которая таинственным образом вновь оказалась рядом с ней за столом, – зачем Валя связался с этой вертихвосткой?

– Это еще мягко сказано! – хмыкнула порядком набравшаяся к этому времени Танька. – На нашей Светочке просто пробы ставить негде! Шлюха!

Последнее замечание вырвалось у нее слишком громко. Валя вздрогнул. И посмотрел в сторону подруг.

– Вы что-то сказали?

Леся онемела от ужаса. А Танька от неожиданности. При этом многие гости тоже слышали Танькино замечание, сорвавшееся с ее губ, и теперь с интересом уставились на нее, ожидая пояснений. Танька молчала. И с каждым мгновением молчание ее становилось все красноречивей. Валя побагровел. И Кира поняла, что пора прийти на выручку подругам.

– Таня сказала, что красиво у вас тут! – воскликнула она. – Лихо ты тут все организовал!

– Мне слышалось другое.

– Нет. Она так и сказала! Лихо!

Валя кивнул. Но его темное лицо потемнело еще больше. И светлеть явно не собиралось. Да и с чего бы? Остальные гости зашушукались. Одной Светке все было по барабану. Она продолжала кокетничать с Сергеем, совершенно не обращая внимания на явное недовольство его жены. Впрочем, Сергей про свою жену тоже забыл. И лишь на мгновение отвлекался от

Светки, чтобы налить жене вина, подложить салата или кусочек мяса. И тут же вновь переключал все свое внимание на Светку.

– В конце концов, это просто некрасиво, – прошептала Леся на ухо Кире, не рискуя больше общаться с подвыпившей громогласной Танькой.

– Нас с тобой это не касается, – ответила Кира, жуя салат и чувствуя, как ее настроение с каждой минутой улучшается.

Все-таки права она была! Права! Светка – круглая дура! Надо же, в кои-то веки вытянула счастливый билет. И тут же собирается разменять его на какие-то пустяки, на мелочовку. Ведь ясно же, что Сергей свою беременную жену не бросит даже ради ста тысяч таких Светок. А то, что он сейчас весело с ней болтает, – это вообще ничего не значит. Просто мужик подвыпил. На жаре его развезло еще больше. А рядом с ним оказалась красивая женщина, которая к тому же безудержно строит ему глазки.

Мало кто из мужчин в такой ситуации не позволил бы себе чуточку игривости. Несколько комплиментов, легкий флирт, пара вздохов. Но и только! Ничего серьезного из этого застольного флирта получиться не могло. И это было ясно любой женщине. Только не такой самолюбленной тупице, какой показала себя Светка.

Но это было еще далеко не все. Собрание бывших одноклассников было не полным. Не хватало еще одного человека. И внезапно над столом пронесся дружный вздох:

– Коля! Коля приехал!

Подруги тоже метнулись взглядами к воротам. Туда въезжал «БМВ» «пятерка». Довольно свежий и еще вполне дорогой. Разумеется, автослесарь Николай не мог бы приобрести себе такую машину на собственные накопления.

– Наверняка у кого-нибудь из своих клиентов позаимствовал! – прошипела злобная Танька. – Только интересно, а хозяин машины об этом знает?

Подруги тоже поняли, что Коля взял машину, чтобы не ударить в грязь лицом перед соперником и бывшей невестой. Впрочем, приехал Коля не один. Рядом с ним маячила фигура девицы, в которой Танька быстренько опознала ту самую мымру, с которой давеча видела Колю у них во дворе.

– Ой, чует мое сердце недоброе, – прошептала Леся. – Валя зверем смотрит на Колю и Сергея. Светка выделяется из последних сил перед своим ухажером. Жена Сергея уже чуть не плачет. А Коля явно притащил свою мымру только для того, чтобы насолить Светке.

Волны агрессии и взаимной неприязни, шедшие от этих шестерых, были настолько сильными, что все гости неизбежно должны были их почувствовать. Они и почувствовали. И в восторг явно не пришли. Застолье неожиданно быстро завершилось. И гости начали торопливо разбегаться в разные стороны. У кого-то нашлись дела в городе. Кто-то решил прогуляться по окрестностям и под этим предлогом благополучно удрал. Другие неожиданно плохо себя почувствовали. У кого-то разболелся зуб, у кого-то началась мигрень и даже расстроился желудок.

В общем, не прошло и часа с момента появления за столом Коли, как от многочисленных гостей осталось совсем немного. Сидели лишь самые стойкие. Витька со своей компанией, которой по фигу были эмоциональные переживания окружающих. Кира с Лесей и Танькой, которая, оказывается, тоже пообещала Евгении Валентиновне остаться и повлиять на Светку. И, разумеется, те три парочки, которые составляли между собой уже не треугольники, а такие головоломные геометрические фигуры, что в них сам черт бы голову сломал.

Евгения Валентиновна раздавала указания нанятой на этот вечер прислуге. Так что за столом горячее чинно-благородно сменилось десертом и кофе. И подруги заскучили. Они откровенно не понимали, почему должны сидеть тут, если Светка все равно целиком занята Сергеем и никого вокруг просто не видит. С момента появления Коли она буквально вцепилась в мужика. Не забывая посылать воздушные поцелуйчики и Вале.

Валя от этих ужимок своей невесты мрачнел, и под его кожей играли желваки. Он морщился, едва сдерживая негодование.

– Не хочу я тут сидеть! – закапризничала Леся, обращаясь к матери Вали. – Можно мы поедем?

– Ни в коем случае! – взмолилась та. – Оставайтесь. Поговорите со Светочкой. Она хорошая девочка. Просто ей нравится внимание других мужчин. Не спорю, она красавица. И заслуживает их восхищения. Но... Но она, наверное, просто не понимает, насколько сильно своим поведением обижает моего сына.

Кира хотела сказать, что все Светка прекрасно понимает. Просто ей наплевать на чувства Вали, как и на чувства всех окружающих. Для Светки существует один-единственный пуп земли. Это она сама.

Но Евгения Валентиновна смотрела на подруг с такой мольбой, что они опять сдались. А сдавшись, остались в доме у Вали до вечера. И им даже удалось отвлечь внимание Карины – жены Сергея, уговорить ее прилечь, а его самого заманить в комнату жены и оставить там. Светку они приставили к Вале, купировав ее попытки наговорить гадостей белобрысой мымре, которая приехала с Колей.

Впрочем, новенькая при ближайшем рассмотрении оказалась очень даже ничего. Конечно, не такая красавица, как Светка. Но и не такая надутая задавака. Звали ее очень просто – Наташа. И на Колю она смотрела с искренним теплом. И кажется, откровенно не понимала, что происходит вокруг.

Незаметно подкрался вечер. За это время три девушки успели прогуляться по округе. Сходили они и к озеру, которое называлось Мутным, хотя было совершенно чистым и прозрачным, с песчаными берегами. Там девушкам удалось познакомиться с несколькими старожилками из соседнего поселка.

Он-то как раз был далеко не элитным и даже не коттеджным. В свое время он возник в бывшем колхозе, а ныне ООО «Заря». Обитали в нем работяги, живущие плодами земли и рук своих. Обычные простые люди, которые в летний вечер пришли к озеру, чтобы освежиться и поесть жаренного на углях мяса.

Вот с ними и познакомилась подруги. Это оказалась четверка относительно молодых мужчин, расположившихся прямо на травке и весело выпивавших теплую водку из пластиковых стаканчиков. Для удобства и комфорта у них было подстелено принесенное с собой одеяло. Тут же лежала немудрящая закуска из огурцов, ржаного хлеба и порезанной толстыми кусками колбасы. А чуть в стороне шипел, брызгаясь свиным жиром, переносной мангал с уже поджарившимися на нем кусками мяса.

Солнышко садилось, жара спала, а с озера тянуло прохладным ветерком. Водка, шашлык, тихо, тепло. Одним словом, мужики кайфовали. Для полного счастья им не хватало только женских улыбок. И тут три девицы сами к ним подвалили.

– О, девчонки! – обрадовался один из аборигенов, вскакивая на ноги при виде проходящих мимо подруг. – Давайте к нам! Накапать вам по пятьдесят грамм?

В руках у него был стаканчик с водкой и соленый огурец.

Предложение, подкупающее своей искренностью, заставило Таньку неожиданно изменить маршрут и двинуться к мужчинам. А ее подруги... Что же, ее подругам только и оставалось, что недоуменно пожать плечами и пойти следом за Танькой. Не оставлять же ее одну в компании незнакомых мужчин!

Впрочем, те оказались совсем не опасными. Но узнав, к кому приехали в гости подруги, многозначительно переглянулись и резко замолчали.

– Что случилось? – поинтересовалась Кира, которой это молчание активно не понравилось.

– Да так, – пробормотали трое из аборигенов.

Но четвертый, самый решительный, произнес:

– Вы хоть знаете, что с этим участком нечисто?

– Его долгое время никто не хотел брать.

– Да? А почему?

– Нечисто там.

– А нам все равно, – безмятежно откликнулась Танька. – Мы там просто в гостях. Завтра уедем.

Однако Кира с Лесей заинтересовались:

– А что с ним все-таки нечисто?

– Привидение там живет, – сказал один из мужиков.

– И вовсе не привидение, что ты врешь! Хрень там какая-то поселилась. Вполне живая!

– Привидение!

– Монстр!

– Призрак!

– Призраки следов на земле не оставляют!

Подруги слушали и изумлялись. У их новых знакомых приступ белой горячки? У всех сразу? Эта болезнь заразна? Но вроде бы симптомы белой горячки совсем другие. Больным должны мерещиться зеленые чертики. Ну, ладно, чертиков, при желании, легко можно заменить на призрака-монстра. Но человек в состоянии белой горячки должен быть агрессивен. А четверо аборигенов выглядели вполне мирно.

– О чем вы говорите? – не выдержала Кира. – Какой еще призрак?

– Да не призрак это! – заявил один мужик. – Призрак собачьи следы не оставляет. И скотину не задирает! Привидение – оно ведь существо безобидное. А эта тварь – суший демон!

Подруги не знали, смеяться или пугаться.

– Интересно, они это всерьез говорят? – прошептала Леся на ухо Кире.

– Для них же самих в первую очередь будет лучше, если нет, – тоже шепотом ответила Кира подруге, а вслух спросила совсем другое.

– О чем вы говорите? – обратилась она к мужчинам. – Какой еще демон? Откуда он тут взялся в вашей глуши?

– Ну, демон не демон, – неожиданно вмешался в разговор четвертый, наиболее трезвый из компании мужчина, к словам которого подруги сразу же прислушались. – А чертовщина-то у нас в поселке и в самом деле творится!

– Какая чертовщина?

– А вот такая. Следы собачьи на земле – это раз. Огромные следы! Скотина пропадает – это два.

– Силуэт собачий под утро в тумане видели, – вмешался в разговор первый мужик. – Огромная псина! Таких пород и не водится вовсе! Зубы скалит, слюна с них капает. Страх смотреть!

– Да ты и не смотрел! – перебил его приятель.

– Я – нет, а вот дед Михалыч своими глазами видел. И потом всей деревне рассказывал.

– Врал небось, – предположила здравомыслящая Танька. – Или с перепоею причудилось. Но ее предположение вызвало неожиданно сильное возмущение у всей компании.

– Да ты че! Михалыч – он никогда не врет.

– Михалыч – сурьезный мужик.

– И со зрением у него полный порядок. Он – охотник. До сих пор зайца на бегу снять может!

– А вы говорите, почудилось ему!

Мужики так серьезно обиделись за своего Михалыча, что подружки поторопились сгладить возникшее напряжение:

– Хорошо, допустим, Михалыч видел нечто странное. Он один видел?

– В том-то и дело, что не он один.

– А кто еще?

– Да много кто! Почитай, каждый третий житель поселка эту тварь хоть раз, да видел.

– А вой по ночам все слышали!

– Это ваши же собаки и воют! – рассердилась на глупых пустобрехов Танька.

– Не-а, – помотали головами мужики. – Наши псы сами ее боятся. Раньше свободно по деревне бегали. А нынче, как ночь, так все поближе к дому жмутся.

– И что? – с интересом спросила Кира. – Уже и жертвы есть?

Ее вопрос вызвал легкое замешательство среди собравшихся. Они принялись снова спорить, можно ли считать таковой пропавшего третьего дня у бабки Валерианы теленка. Или это, скорей всего, дело рук заезжих узбеков, которые крыли у бабкиных соседей крышу. А потом уехали, да в ту же ночь пропал и теленок.

– Но узбеки и так хорошо заработали, зачем им с теленком связываться? Нет, точняк, Лесси его уперла!

– Кто? Кто такая Лесси?

– Да эта тварь неведомая – Лесси.

– Почему Лесси?

– Мы тут ее так прозвали. Вроде бы сначала в насмешку. Настоящая-то Лесси была милая да пушистая. А эта... у-у-у... чудище!

– Ну, знаете! Довольно нас пугать! – вскочила на ноги Кира.

– Чушь это все! – решительно поддержала ее Танька.

В ответ на их вспышку мужики лишь нехорошо ухмыльнулись.

– Может быть, оно и чушь, – произнес один из них. – Только вам это должно быть интересней всех точно знать.

– Почему это нам? – передумали уходить подружки.

– А потому!

– Почему? Это вы тут живете, вам и карты в руки. Узнавайте про Лесси. Ловите ее.

– А вот и нет!

– Почему же нет?

– А потому, – ответил тот же мужик. – Потому что псину эту на вашем участке-то чаще всего видели.

И не успели подружки обдумать это заявление, как второй мужик прибавил:

– Логово у нее там, не иначе.

– Али приплод.

На этом месте Танька поднялась и твердо заявила, что ей и подругам пора домой. А то уже начинает темнеть. А им еще возвращаться обратно. В логово неведомого монстра.

– Кстати, если увидим немыслимое чудище, передадим ему от вас привет, – ехидно проронила она напоследок.

И подружки ушли, сопровождаемые жалостливыми взглядами местных мужиков.

– Не поверили они нам, – со вздохом произнес один из них.

– Их дело. Сами в темноте увидят нашу Лесси, так пожалеют, что над нами прикалывались.

Обратно в дом Вали подружки вернулись в смятенных чувствах. История про страшное чудовище казалась им до невозможного глупой. Однако, если там они бодрились и смеялись над рассказом аборигенов, то, вернувшись домой, начали по-другому воспринимать слова

местных чудаков. Дом навевал на них тоску. А участок за ним, погруженный во тьму, и вовсе пугал.

– Местечко-то Валя и в самом деле выбрал мрачное, – заявила Кира.

– И участок весь деревьями и кустарником зарос. Мог бы и почистить.

– Такие дебри любой зверь может облюбовать. Хотя бы даже и медведь.

– Медведь – это ты загнула!

– Ну, не медведь, так большой волк. Сразу за участком Вали дикий лес начинается.

Между ним и участком даже ограды еще нету!

– В деревне есть старый охотник, – напомнила подругам Леся. – Вряд ли он спутал бы собачьи следы со следами волка.

– Собака и волк очень похожи!

– Но следы у них разные!

– Только самую малость. Мог и спутать!

И во избежание ненужной ссоры подруги решили обратиться к арбитру – Евгении Валентиновне. К удивлению подруг, услышав про непонятное чудище то ли собачьей, то ли волчьей породы, женщина побледнела. И, приложив руку к сердцу, тихо осела на стул.

– Значит, и они ее видели! – прошептала она едва слышно. – Ой, какой кошмар! А я-то думала, мерещится мне!

– Евгения Валентиновна! – затеребили ее подруги. – Тетя Женя! Вы это о чем?

– О ней! – посмотрев на них глазами, в которых теперь отчетливо виднелся страх, произнесла женщина. – Об этой твари. Как ее местные, вы говорите, прозвали? Лесси?

– Да.

– То-то на меня местные так странно в магазине поглядывают! – продолжала причитать Евгения Валентиновна. – А я-то, дура наивная, думала, что это они ко мне просто приглядываются. А они вон что! Жалели меня, выходит.

– За что жалели-то?

Неожиданно Евгения Валентиновна резко выпрямилась. И взглянула подругам прямо в глаза.

– Видела я ее!

– Кого? Лесси? Так это не ложь?

– Не ложь, – твердо произнесла женщина. – И не выдумка. Я ее своими собственными глазами видела. На нашем участке. Вон там!

И она махнула рукой в сторону зарослей, за которыми начинался лес.

– Днем она не показывается, а ночью выходит. Я ее из окна много раз видела. Только думала, мерещится мне. Обман зрения.

– Почему же?

– Так ведь не бывает таких огромных собак.

– Может быть, волк?

– И волков таких не бывает. Говорю вам, она огромная. Гораздо больше дога.

– Вы нас пугаете, да?!

– Не пугаю. Как есть, так и говорю. Ходит тут какая-то тварь. Большая и тяжелая, словно танк. И шерсть густая, как у медведя!

Подруги переглянулись. Неожиданные слова тети Жени навели на них куда больший страх, чем все рассказы местных. И недаром! Тетю Женю подруги знали с первого класса. С самого нежного возраста. Привыкли ей доверять всегда и во всем. И уж если тетя Женя сказала, что Лесси существует, значит, так оно и есть. Существует. И мало того, обитает где-то поблизости.

– А Валя знает?

– Я ему говорила. Но сам он ее не видел.

– А она... она страшная?

– Жуть! – передернуло тетю Женю. – Отвратительная тварь! Клыки, слюнявая пасть. А уж запах! Воняет, как от целой животноводческой фермы!

– И, говорите, она живет где-то у вас на участке?

– Или сразу за ним, – кивнула головой Евгения Валентиновна. – Вряд ли много дальше. Потому что она почти каждую ночь тут шастает.

Все рассказанное заставило подруг задуматься.

– Если это такая большая собака, то и еды ей нужно много, – произнесла Кира. – Чем же она питается?

– Наверное, в лесу пропитание себе ищет.

Внезапно за спинами подруг раздались шаги. И чей-то голос спросил:

– О чем это вы тут таком интересном разговариваете?

Обернувшись, подруги увидели Сергея. Того самого, с которым так беззастенчиво заигрывала Светка во время обеда. И беременная жена которого сейчас отдыхала в одной из гостевых комнат. По идее, Сергею полагалось бы сейчас быть рядом с Мариной. Но он, видимо, решил иначе.

– Свету не видели? – спросил тем временем Сергей.

Кира от такой наглости даже рот открыла. Но гневные слова так и не сорвались с ее языка, потому что ее опередила хитрая Леся:

– Не видели. А ты вот лучше послушай, тетя Женя рассказывает, что в округе жуткий монстр появился.

Сергея эта история заинтересовала. И он предложил рассказать ее остальным гостям. Те тоже с интересом выслушали рассказ о монстре. Один лишь Валя был настроен скептически.

– Ну что ты, мама! – произнес он. – Какая еще дикая собака! Откуда бы ей тут взяться? Глупости это все! Тебе померещилось!

– А вот и нет, сынок!

– Мама, но это же чушь! Откуда тут взяться неведомому чудовищу?

– Да! – неожиданно поддержала жениха Светка. – Если бы было чудовище, особенно такое страшное, были бы и жертвы!

Тетя Женя в ответ на замечание будущей невестки лишь поджала губы и промолчала. А все остальные еще долго спорили. Но, как показало время, замечание глупой Светки не было лишено здравого смысла. Пока же время не пришло, и они спорили.

– Я тоже уверен, что его нет! – заявил Коля.

– Почему все мужчины такие скептики? – пропищала его подруга, Наташка.

Девушка требовала, чтобы ее звали Нико. Только так, и никак иначе.

– Это так романтично! – восторженно попискивала она. – Коля и Нико!

Вообще, Нико была существом романтическим, склонным к прогулкам при звездах и луне. И уж вовсе не пара прагматику Коле, привыкшему больше иметь дело с развонным ключом, нежели с неосязаемыми предметами. Что могло быть общего у этих двоих, никто из подруг так и не сумел понять. Хотя они по очереди поговорили с Нико и попытались выяснить, что у них там происходит с Колей.

От Нико все они слышали одно: такой душевной, тонкой и чувствительной природы, как у ее Коли, нет ни у одного мужчины в мире. Учитывая, что подруги знали Кольку с детства, они также знали и про его натуру буквально все. Любимой шуткой юного Коли было макнуть какого-нибудь первоклашку головой в унитаз, а потом вместе с дружками облепить бедного мокрого пацаненка с головы до пят полосами туалетной бумаги. Очень душевная забава.

– А чё тут такого? – оправдывался Коля, стоя перед директором. – Пусть спасибо скажет, что мокрым на мороз не отпустили. Сушили мы его! Иначе заболеть бы мог.

– Лично я считаю, что любой спор – это глупость! – неожиданно произнес Витька, про которого все как-то забыли. Вся его компания уже благополучно отдыхала под столом, оглашая окрестности громким пьяным храпом. На ногах оставался один Витька. И именно он внес здоровое предложение:

– Я считаю, что нужно пойти и самим проверить. Если эта тварь существует, то мы обязательно найдем ее следы.

Все вдруг начали кричать, восхищаться предложением и собираться в поход на Лесси.

Все дружно решили прогуляться по участку и заодно попытаться найти таинственную Лесси.

Сопrotивлялся один Валя.

– Глупость все это несусветная! – твердил он. – Глупость придумали про эту Лесси!

– Другими словами, твоя мать дура? – поинтересовалась у него Танька, и Валя моментально заткнулся.

Свою маму он обожал, даже мысль о том, что он может ее обидеть, приводила его в ужас.

– Пойду вместе со всеми! – тут же заявил он.

Перед тем как отправиться в поход, все гости хорошенько заправились – кто коньяком, кто водочкой, а кто и захватил облюбованную бутылочку с собой. Людей можно было понять. К вечеру ощутимо похолодало. А прогулка не обещала быть короткой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Вначале все шло хорошо и даже весело. Выпитое спиртное будоражило кровь и согрело. Да и освещенный огнями дом был в относительной близости. Но по мере отдаления от него гости все чаще и чаще начинали поеживаться и с тоской оглядываться назад.

Вокруг шумели кусты и деревья, которые становились все гуще, темней и, соответственно, страшней. В них слышались какие-то непонятные шорохи, скрипы и голоса. А когда в отдалении раздался вой какого-то животного, то над толпой тут же пронесся испуганный громкий крик. И хотя вой тут же сменился собачьим лаем и ему ответил другой собачий голос, и стало ясно, что это собаки в поселке переговариваются, или, может быть, переругиваются между собой, страх уже прочно овладел всеми искателями приключений.

– М-может быть, п-пойдем д-домой? – предложила Евгения Валентиновна.

Все покосились на нее с явным осуждением: сама, мол, подняла эту «собачью» тему, а теперь трусит. Светка косилась на будущую свекровь с таким видом, словно была твердо уверена, что тетя Женя затеяла этот поход с одной-единственной целью – скормить ее, Светочку, собственноручно прикормленному чудовищу. Чушь конечно. Но мотив у тети Жени явно имелся.

Однако за что же должны страдать остальные? А они, без всякого сомнения, страдали.

Да, всем было страшно. Однако первым признаться в том, что ему страшно, никто не собирался.

– Только вперед! – заявил Валя.

И в самом деле двинулся вперед. За ним последовала тетя Женя, не пожелавшая оставить сына одного. А за ними и все остальные. Светка тронулась с места последней. И то лишь только после того, как поняла, что в любой момент может остаться в гордом одиночестве.

– Как думаете, в такой темноте мы что-нибудь увидим? – спросил кто-то.

Конечно, поисковая группа захватила с собой фонарики и даже факел. На самом деле это был не настоящий факел, а вполне современный светильник, выполненный в виде факела. Он и второй такой же украшали подъезд к Валиному дому, добавляя его и без того мрачной готической архитектуре лишние штрихи. Но все эти светильники оказались бесполезными против навалившейся со всех сторон темноты.

– Я ничего не вижу, – пожаловалась юная беременная супруга Сергея, которая поперлась вместе со всеми, явно не желая оставлять мужа со Светланой.

В принципе, подружки ее понимали. В темноте ведь так легко отбиться от остальных. Зачем? Да хотя бы для того, чтобы без помех предаться адюльтеру. Опасность быть застигнутыми лишь горячит кровь. А потом, вернувшись к остальным, можно делать наивные лица и спокойно врать, что потерялись. Заблудились. Так в темноте это неудивительно.

В общем, Карина бдительности не теряла. Тут ей можно было поставить пятерку. Но в то же время наличие в отряде беременной женщины накладывало на всех, кроме Сергея, дополнительные обязанности. Мало ли чего... А Сергей, скотина такая, совсем ополоумел от внезапно нахлынувшей на него страсти. И все время старался держаться поближе к Светке, оставив Карину на произвол судьбы.

– Тихо! – внезапно произнес Витька, который по неизвестной причине взял на себя роль лидера и теперь двигался во главе отряда. – Там кто-то есть!

Все затаили дыхание. И принялись вглядываться в темноту.

– Никого там нету.

– Есть!

– Нету!

И словно в подтверждение слов Витьки в этот самый момент из кустов раздалось сдавленное кряхтение.

– Ах! – взвизгнула Танька и неподъемной колодой рухнула на землю.

Кира наклонилась к подруге, но быстро поняла, что та находится в обмороке. Впечатлительная натура Таньки не выдержала встречи с жутким монстром. Пока Кира пыталась привести Таньку в чувство, все пристально вглядывались в темноту.

– Эй, кто там?

В ответ стон и какие-то шорохи.

– Кто там?

И наконец раздался сдавленный голос:

– Помогите!

Голос, безусловно, был человеческим. К тому же полным страдания. Принадлежать собаке он не мог. И потому все приободрились. И кинулись на помощь неизвестному.

– Сюда. Помогите мне.

Заросли колючего кустарника были очень густыми. И пробраться туда было трудно. Но все же друзья выволокли пострадавшего из кустов и ахнули:

– Боже! Посмотрите на него!

– Да он весь в крови!

Найденный ими бедолага был мужчиной лет тридцати пяти. По всей видимости, не местный. Слишком чисто выбрит. И к тому же одет в костюм. Правда, сейчас от костюма остались лишь лохмотья. Но когда-то, и совсем недавно, он был элегантно и достаточно дорогой вещью этого господина.

Его руки, лицо, шея были покрыты кровоточащими мельчайшими царапинками, полученными от соприкосновения с шипами кустарника. Костюм пострадал там же. Но, кроме того, у мужчин была располосована рука от запястья до локтя. И эту рану мелкие шипы кустарника нанести ему никак не могли.

– Что с вами случилось?

Но мужчина лишь стонал и бормотал нечто невнятное.

– У кого-нибудь есть что выпить?! – спросил Сергей.

– Нашел время! – громким шепотом одернула его Карина.

– Да не мне, дура! Этому парню нужно выпить. Не видишь, трясется весь!

Спиртное нашлось у Витьки. Оказалось, что он прихватил с собой со стола целую бутылку водки. И сейчас не без сожаления, но все же влил ее остатки в рот пострадавшего. Тот сначала дико раскашлялся, но через мгновение затих и блаженно прислушался к ощущениям. И из его груди вырвался вздох облегчения.

– Спасибо вам! – произнес он затем совершенно нормальным голосом. – Если бы не вы, помер бы! Оно бы меня доконало!

– Но как вы тут очутились?

– Не знаю.

– Не знаете?

– Шел, заблудился, а потом оно...

Мужчина неожиданно замолчал и снова начал трястись. И кроме того, принялся с диким выражением оглядываться по сторонам.

– Нет, нет! – причитал он. – Не дайте ему снова напасть на меня.

– Кому? Кто на вас напал? Кто «оно»?

Но мужчина лишь бормотал одно и то же. Он явно был в шоке. Новый глоток водки прибавил ему сил. И он более или менее связно сумел поведать друзьям свою историю. Оказалось, что он агент по торговле загородной недвижимостью. Не простой агент, а менеджер по работе с крупными клиентами. Другими словами, Олегу, а мужчину звали именно так, доста-

ются только самые сливки. Многоэтажные коттеджи, загородные элитные особняки и усадьбы. Стоимость такой недвижимости зачастую превышает два и даже три или десять миллионов долларов. Так что работа у Олега серьезная и сам он человек солидный.

Все с недоумением переглянулись. Солидный человек сидит в кустах, бормочет и трясется от пережитого ужаса.

Оказалось, что у Олега всего в паре километров от дома его очередного состоятельного клиента сломалась машина. И так как сам он в машинах до такой степени хорошо не разбирается, чтобы заглянуть под капот до отвала нашпигованного электроникой «Нисана», то принял решение пойти к клиенту пешком.

– А почему вы ему не позвонили? Он бы мог прислать за вами помощь.

Олег смущенно закашлялся, но все же ответил:

– Понимаете, в нашем бизнесе я мелкая сошка. Клиента совершенно не колышет, как и каким образом я доберусь до него. В назначенное время я должен быть в указанном месте. И точка. Мои проблемы – это только мои проблемы. И ничьи больше.

В общем, придерживаясь такого принципа, Олег пошел пешком. Но так как он предполагал срезать часть пути, то пошел через лесок.

– Другими словами, через мой участок? – спросил Валя.

– Это ваш участок? – удивился Олег. – Извините, не знал.

– Ничего. Он еще не огорожен.

– Да, конечно, дело в этом, – вежливо согласился Олег.

Одним словом, Олег спокойно шагал себе и шагал. И вдруг позади него послышалось какое-то пыхтение. А когда он обернулся, то на него набросилось нечто огромное, мохнатое и дурно пахнущее. И это существо – животное – вцепилось ему в руку и расплосовало ее до крови.

– Ах! – вырвалось у всех остальных. – Животное!

– Ужас!

– Оно на вас напало?

– Где это было?

– Как оно выглядело?

– Оно вас не сожрало?

– Как вы спаслись?

Олега спасли густые заросли кустарника, возле которых и произошло нападение. После первой атаки ему удалось сбить огромное четвероногое с ног. И кинуться от него прочь. Он проломился в кустарник и бежал, не чувствуя боли. А вот страшное существо, напавшее на Олега, не обладало такой решительностью.

Некоторое время Олег еще слышал его сопение и тяжелые шаги за спиной. А потом существо рыкнуло. И стало удаляться прочь. Однако перепуганный Олег не решился выбраться из спасших его зарослей. И решил пересидеть в них до рассвета, прижимая к груди раненую руку.

– Если бы не вы, я бы умер от страха или от потери крови, – прошептал он и сделал попытку лишиться сознания.

Так как компания уже имела на руках одну полубесчувственную особу по имени Танька, то попытка Олега успехом не увенчалась. Витька без всякого сочувствия вlepил ему пару крепких оплеух. И Олег падать в обморок передумал. Вместо этого он начал судорожно рыдать:

– Уведите меня отсюда! Умоляю! Спасите!

Что было делать? Отряд потерял одного бойца в виде обморочной Таньки и приобрел раненого. Одним словом, экспедиция двинулась в обратный путь. Оставаться среди зарослей кустарника, в которых бродил дикий зверь, никому не хотелось.

Подняв Олега и Таньку, все дружной толпой двинулись в обратный путь. Оказалось, что обратно идти куда легче. Ноги двигались словно сами собой. И, ворвавшись в дом, Валя первым делом крепко запер за собой дверь.

– Уф! – выдохнул он, повернувшись к Евгении Валентиновне. – Прости меня, мамочка, что я сомневался в твоих словах.

– Ничего, – откликнулась женщина, сама дрожа от пережитого страха. – Рада была бы ошибиться, да видишь...

– Возможно, были и другие жертвы, – прошептала Кира. – Надо бы узнать у наших местных друзей, не пропадали ли в поселке люди.

Лесе стало страшно. А еще страшней ей стало, когда Светка, осматривающая рану Олега (она была по образованию медсестрой и потому на нее возложили миссию по оказанию ему первой медицинской помощи), решительно заявила:

– Это следы зубов какого-то животного! Хотя сама рана неглубокая. Думаю, что можно будет обойтись без швов.

Она ловко скрепила края раны пластырем, так что они ровно сошлись. И получилась единая длинная и тонкая красная линия, ничем не хуже, чем со швами. В качестве анестезии Олегу дали еще выпить. На этот раз коньяка из личных запасов хозяина дома. И потом уложили пострадавшего спать в одной из спален второго этажа.

От звонка в милицию мужчина решительно отказался. Позвонил лишь своему клиенту и сказал, что на него напали грабители, ранили его и сегодня он точно не приедет.

– Когда рассветет, нужно будет пойти на то самое место и проверить... – На этом месте Валя помрачнел еще больше и замялся, – ...проверить, что там случилось на самом деле.

– Да что ты, Валя, дурачком-то прикидываешься! – воскликнула Карина. – Все и так ясно! Эта тварь, которую мы искали, да так и не нашли, опередила нас и напала на Олега!

– Это он так сказал!

– А какой смысл ему врать?

Валя побагровел, но спорить с беременной Кариной не стал. Лишь упрямо повторил:

– Когда рассветет, пойду и проверю.

Но до утра всем предстояло пережить еще одно приключение. Не успели все разойтись по своим комнатам, улечься и заснуть, как окрестности огласил громкий душераздирающий вой. Леся от этого воя пульей вылетела из постели. Кира свалилась на пол. А Танька судорожно затряслась вместе с раскладушкой, на которой устроилась на ночь.

– Ч-что эт-то б-было? – простучала зубами Леся.

Ей никто не успел ответить. Потому что за окном раздались другие голоса. Перепуганное кудахтанье и хлопанье крыльев.

– Куры! – вскочила на ноги Кира. – Эта тварь добралась до кур тети Жени! Это они кричат!

И она кинулась к дверям. Но ее опередила Евгения Валентиновна, которая выскочила из своей спальни, одетая в ночную рубашку с кружевами и шелковой вышивкой. Рубашка была потрясающе красива, но все же не настолько, чтобы в ней шастать перед всеми. Но женщине было сейчас все равно. Она рвалась к дверям, которые Валя предусмотрительно запер на ночь.

– Где ключ?! – заламывая руки, кричала Евгения Валентиновна. – Сынок, открой дверь! Скорее!

Но Валя, который хотя и прибежал вместе со всеми, лишь беспомощно хлопал себя по карманам.

– Ключа нет. Потерялся.

– Как потерялся? – ахнула его мать. – Поищи лучше! Сынок! Ведь она их всех погрызет!

– Ну, что я могу поделать! – чуть не плакал Валя. – Я положил ключ вот в этот карман в брюках. А теперь его тут нету.

– Может быть, ты его потерял, когда снимал штаны? Вернись и поищи!

Валя послушно отправился в свою спальню. А Кира обратилась к мечущейся без всякого толку по просторному холлу женщине:

– Тетя Женя, а что, другого ключа от входной двери у вас нет?

Та уставилась на девушку совершенно непонимающим взглядом.

– Что?

– Запасной ключ от двери!

– Кирочка! Ты – молодец!

И Евгения Валентиновна с посветлевшим лицом метнулась куда-то в соседнюю комнату.

И через минуту оттуда раздался ее горестный вопль:

– Пропали! Все ключи пропали! Кто мог их взять?

Вопрос был чисто риторическим. Во всяком случае, отвечать на него никто не торопился.

– Господи! – снова заломила руки вернувшаяся к входной двери тетя Женя, одновременно с ужасом прислушиваясь к птичьим крикам за окном. – Гуленька! Пташка! Путанка! Грымзочка! Маленький Балабончик! Они же все погибли!

Пока тетя Женя перечисляла куриные клички, подружки успели сбегать к Вале в комнату. Парень сидел на кровати и удрученно смотрел в одну точку.

– Нет ключей! – подняв голову, произнес он. – Я все обыскал. Но... Черт, как я мог забыть!

С этими словами он вдруг сорвался с места и побежал в соседнюю комнату. Подруги решили, что он вспомнил, куда спрятал ключи. И бросились за ним. Валя рылся в письменном столе. Дрожащими руками он отпер нижний ящик письменного стола и извлек оттуда... Нет, не ключ. А самый настоящий пистолет. И с этим пистолетом устремился обратно к подругам.

– Ой, – шарахнулась от него в сторону Леся.

Но Валя пробежал мимо, не обратив внимания на испуг девушки. Подбежав к окну, он распахнул его. И несколько раз выстрелил в темноту. Туда, где возле курятника происходило куриное смертоубийство. На некоторое время все затихло. Но потом вой раздался снова. Только на этот раз он прозвучал в отдалении от дома. Во второй раз он раздался еще дальше. И стало совершенно ясно: выстрелы напугали Лесси. И кем бы ни было это чудовище, сейчас оно улепетывает во все лопатки прочь от грохочущей штуки.

– Победа! – закричала Светка и захлопала в ладоши. – Валя, а как нам теперь выйти из дома?

– Взять запасные ключи.

– Их нету.

– Как?

– Нету. Пропали.

– Надо искать! – озаботился Валя. – Без ключей мы все окажемся запертыми. Придется вызывать МЧС, чтобы нас отсюда вызволили.

Но до таких крайностей дело не дошло. Запасные ключи вскоре обнаружились.

– Видимо, кто-то случайно задел полочку. И все три комплекта свалились на пол и закатились под тумбочку, – предположил Валя, первым обнаруживший пропажу.

Тетя Женя, не рассуждая, нетерпеливо вырвала ключи из рук сына и выскочила во двор. Как была, в одной ночной рубашке.

– Ой! – раздалась ее причитания. – Ой, что же это делается?! Ой, беда-то какая!

Подруги поспешили за ней. Первое, что они увидели, это были перепуганные куры, тесно скучившиеся на крыше самого высокого домика на птичьем дворе. Птицы выглядели несчастными, взъерошенными, но их количество, насколько могли видеть подружки, осталось почти тем же самым.

– Хохлушка. Петенька. Валентинка, – называла курочек по имени тетя Женя. – Все тут!! Живы! Ой, горе какое!

И не успели подруги удивиться ее странному высказыванию, как увидели кроличий вольер. Даже ко многому привыкшая Кира пошатнулась. Леся побледнела. А Танька поступила и того проще – снова грохнулась в обморок.

Да и то сказать, было отчего. Весь вольер был устлан мертвыми кроликами. Маленькие тельца лежали, застыв в трагических позах. На траве тут и там были видны пятна крови.

– Пышка! Рамик! – плакала тетя Женя. – Отзовитесь!

Нет, ни один из хорошеньких безобидных кроликов не уцелел. Монстр, нагрянувший под пологом ночи, погубил их всех.

– И что за тварь такая! – простонала Евгения Валентиновна, вытирая слезы. – Ведь ни одну тушку с собой не взяла. Выходит, ради забавы убивала!

От этих слов Кире стало окончательно худо. Одно дело, когда собака или даже волк нападает на кроликов. Что же, в конце концов, такова природа хищника – нападать и такова судьба грызуна – быть съеденным. Любой кролик знает, если ты недостаточно ловок, то рано или поздно погибнешь в пасти хищника. Но нормальный хищник убивает только ради собственного выживания. И ровно столько, сколько сможет съесть. Убийство наживы или забавы ради – это извращение. И нормальные животные его не знают.

– Это не собака, – прошептала Леся. – И не волк. Это... Это какой-то выродок!

В свете фонарей, которые горели возле вольера для кроликов, можно было увидеть следы огромных лап. Они в самом деле напоминали собачьи или волчьи. Но были раза в два больше следов крупной овчарки.

– Какая махина! – прошептала Кира. – Ужасно!

Спасшиеся благодаря своей прыгучести курочки начали по одной пикировать к своей хозяйке. Все они были целы. Ни одна не попала на зуб страшному монстру. И все же тетя Женя плакала.

– Милые мои, – причитала она. – Немедленно заберу вас в дом. Пока по округе ходит эта тварь, побудете у меня.

– Мама, перестань! – с раздражением произнес Валя. – В конце концов, это только куры. Мы же их взяли, чтобы осенью съесть!

– Что ты говоришь! Как съесть?

– Как съедим наших кроликов, – пробурчал Валя, поднимая с земли одну тушку и внимательно ее разглядывая. – Отличный получится... паштет.

Евгения Валентиновна снова залилась слезами. И ушла в дом, не забыв забрать с собой всех уцелевших питомцев.

Валя остался. И принялся немедленно отдавать распоряжения. Убитых кроликов он отдал повару. Тот тоже ночевал в доме. И прибежал по тревоге вместе с остальными.

– Освежуй и разделай, – велел ему Валя, вручая несчастных. – Справишься?

Повар – мрачный детина, которого лично сама Кира не только к приготовлению ее обеда, но и к осмотру собственной машины бы не допустила, лишь молча кивнул в ответ:

– Сделаем.

– Они еще совсем маленькие. Так что их можно будет запечь со сметаной или сделать паштет.

– Будет исполнено. Приготовлю в лучшем виде. Пальчики оближете. Чем зверек моложе, тем вкусней.

И кролики исчезли вместе с поваром. А Валя повернулся к оторопевшим гостям:

– Полагаю, теперь ни для кого не станет откровением, если я признаюсь, что был не прав. Этот монстр существует. И скажу даже больше того, он куда опасней, чем описывали местные жители.

Все были в шоке. И потому молчали. Одна Кира задумчиво покачала головой:

– Интересно, откуда он взялся?

– И это все, что тебя интересует? – ядовито осведомилась у нее Светка. – Подумай лучше, как мы будем от него обороняться!

– Я хочу уехать! – воскликнула Карина. – Сергей, иди и подгони нашу машину. Я иду собирать вещи!

Но у Сергея были другие планы.

– Как мы оставим друзей? – возмутился он. – Карина, ты что? Это же трусливо – уехать и бросить Валу одного в беде.

Но при этом Сергей упорно смотрел на одну Светку. И всем было ясно, что плевать он хотел на Валу. Это перед Светкой он играет в благородство. Кажется, Карина это тоже поняла. Во всяком случае, она обиженно поджала губы. И метнула на Светку убийственный взгляд, полный такой ненависти, что подругам стало не по себе.

Кажется, Кариночка от души желала бы, чтобы на месте погибших кроликов оказалась Светка. Вот на ее похороны Карина с удовольствием осталась бы.

– Я никого не держу, – произнес Валя, обращаясь к своим гостям. – Понимаю, жизнь в моем доме перестала казаться приятной. Так что вы можете уехать.

– Мы остаемся, – раздался хор нестройных голосов. – Конечно, остаемся!

И даже только что с трудом очухавшаяся Танька не выразила желания уехать.

– Это же так клево! – полувосхищенно-полуиспуганно прошептала она. – Я останусь!

Таким образом, Карина оказалась единственной, кто пожелал покинуть загородный дом Вали. И – оставшись в меньшинстве – даже собственный муж ее предал, надулась и ушла в дом. А оставшиеся принялись обсуждать, как им лучше обезвредить чудовище.

– Надо идти по следам, – предложил Валя. – На этот раз мы не совершим прежней ошибки. Это не развлекательная прогулка, а поход. Так что мы все вооружимся.

– Чем?

– Найду чем, – успокоил всех Валя. – Без оружия к этой твари в лес лучше не соваться. Вооружимся и пойдем прямо завтра с утра на охоту.

Предложение опять же вызвать МЧС в качестве поддержки он твердо отклонил.

– Сами справимся! Не хватало еще людей беспокоить из-за какой-то паршивой бродячей собаки.

Если бы спящий в это время Олег, убаюканный изрядной дозой спиртного, услышал слова Вали, он бы, конечно, постарался отговорить хозяина дома от этой безумной затеи. Но, увы, Олег спал...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

С рассветом вышли в путь. Вооружились, кто как мог. Разумеется, основной единицей был Валя, у которого было настоящее, к тому же зарегистрированное по всем правилам оружие. Старенький дедушка Вали, услышав про бродящее по округе чудовище, необычайно оживился и извлек откуда-то старую берданку. И напрасно внук пытался растолковать старику, что с дробью идти против громадины размером со взрослого кабана просто опасно.

– Ты меня еще учить будешь, сопляк! – ворчал старик, не желая расставаться с ружьем. – Яйца курицу не учат!

Кира стащила топорик, которым Валя, когда ему в голову приходила такая блажь, колол лучину на растопку. Танька вооружилась свистком, который свистел специально в ультразвуковом диапазоне. Звук не воспринимался людьми, но был невыносим для всех пород собак.

– Мы же собираемся поймать это чудовище, а не отпугнуть его, – заметила ей Леся.

В ответ Танька возразила, что на охоте, как и на войне, нужно быть готовым к любым поворотам. Подруги подумали, подумали и решили на всякий случай держаться поближе к Таньке. Ведь радиус действия ее уникального свистка был не так уж велик. А им очень хотелось в него попасть.

Производители этих чудо-свистков гарантировали надежность и качество товара. Правда, слегка настораживала крохотная приписка внизу. А именно, в случае сбоя работы свистка деньги возвращались на руки только самому покупателю с предъявлением им паспорта, но не его наследникам.

– Будем надеяться, что сбоя не произойдет! – произнесла оптимистка Танька.

Мужчины обсуждали план охоты.

– И куда мы пойдём на этот раз?

– Начнем поиски с того места, где мы нашли Олега.

На этот раз впереди отряда шел Валя. Внезапно зауважавший своего бывшего одноклассника Витька двигался рядом, но все же на полшага сзади. И все время допытывался, где Валя купил оружие, дорого ли дал и трудно ли получить разрешение на его хранение и ношение.

– Жаль, среди нас нету охотников, – внезапно произнес Коля. – Пистолет – это хорошо. Но лучше бы охотничье ружье.

– Ага, или автомат, – откликнулся Серега, за которым тащилась беременная Карина.

Она и на этот раз не отказалась от похода. Это было уже просто глупо. Тем более что мужчины вообще не хотели брать с собой женщин. Но те неожиданно бурно возмутились:

– Ночью брали, а сейчас чего?

– Ночью все пьяные были, – пытались втолковать им мужчины. – И не думали мы, что зверь настолько опасен.

– Ночью брали, а сейчас день. Мы тоже пойдём.

Одним словом, пошли все, кроме покусанного Олега, который благоразумно спал в своей кровати. И знать не знал о предпринятой его новыми знакомыми аванюре.

Идти пришлось долго. Гораздо дольше, чем ночью. Одно время Кире даже показалось, что они заплутали. Но в конце концов впереди замаячило что-то знакомое.

– Ну вот и лесок, где мы нашли Олега, – произнес Коля.

Это и в самом деле был он. На земле еще оставались следы борьбы и пятна крови. А на колючем кустарнике клочья костюма Олега. Из всех собравшихся только Валин дед немного разбирался в премудростях следопытства. Его лицо выражало откровенное недоумение.

– Говоришь, псина напала на человека? – спросил он у внука. – Странно мне это слышать.

– Отстань, дед, – отмахнулся Валя. – И так голова пухнет. А тут еще ты ворчишь!

– Я по делу ворчу! И не ворчу вовсе, а так прямо и говорю! Странно это.

– Папа, что ты там увидел странного? – обратилась Евгения Валентиновна к отцу.

– По следам выходит, что зверь к человеку и не приближался. Как же он его тогда покусал-то?

– Зверь в другом месте напал. А сюда Олег прибежал, чтобы спрятаться в кустах.

Дедушка понимающе покивал головой. Но выражение недоумения все равно оставалось на его лице.

Остальные между тем заспорили, куда им идти дальше.

– Вот туда!

– Нет, туда!

– Надо идти по следам собаки, – настаивал Коля.

– Это и не собака, и не волк, – снова встрял в разговор Валин дед. – Вы уж мне поверьте.

Я на своем веку достаточно повидал и тех и других.

При этих его словах все замолчали. И настороженно посмотрели на старого охотника.

– Кто же это тогда? – ощущая в груди холод и неприятное томление, спросила Кира.

– Помесь. Как теперь говорят, метис.

– Монстр?

– Никаких монстров не бывает! Просто очень крупная особь. Нечто среднее между собакой и волком.

– Дед, да какая нам-то разница! – воскликнул с досадой Валя. – Волк, не волк! Эта тварь живая! Она оставляет следы. И нападает на людей. Ее надо пристрелить, а потом уж исследовать.

Предложение было резонным.

После всех споров было решено идти на восток. Именно туда уходили следы неведомого зверя. Идти пришлось недолго. Вначале почва была влажной, и следы отпечатывались на ней глубоко. Но по мере подъема на холм земля становилась все тверже. И вскоре следы окончательно потерялись.

Валя в растерянности остановился и оглянулся на деда.

– И что делать дальше?

– Пошли назад.

Но Валя мешкал. Он еще раз через бинокль оглядел окрестности, словно это могло помочь ему с решением. И внезапно воскликнул:

– Погодите! А что это там такое?

Все посмотрели в ту сторону, куда он указывал. Но ничего интересного не обнаружили.

– Да вы посмотрите в бинокль! – настаивал Валя. – Там что-то есть. Точно вам говорю!

– Похоже, звериная нора, – заявил Витька. – Логово!

Тут уж все загомонили, требуя дать посмотреть и им тоже. Дед Валя только сердито цыкал. Если бы таинственная зверюга в самом деле обитала где-то поблизости, то уже давно бы услышала шум незваных гостей.

– На зверя такой толпой не ходят! – ворчал дед. – Баб еще с собой набрали! От них на охоте одни визги, никакого толку! Ягоды бы шли собирать. Самое бабское дело!

Однако подругам тоже удалось взглянуть в бинокль. И они были вынуждены признать, что примерно в полукилометре от них в холме в самом деле виднеется какой-то лаз. Возможно, это и была нора неведомого зверя.

– Там он! – возбужденно твердил Коля.

– После ночного разбоя отсыпается!

– Там мы его и сцапаем!

Дед Валя в сердцах плюнул.

– Этот зверь должен быть глухим и полностью лишенным нюха, чтобы вам удалось его сцапать! – сердито заявил он. – Вы же толчетесь тут и шумите, как стадо кабанов. И ветер дует в сторону зверя. Он должен был вас учуять.

Но это здравое замечание никак не остудило головы молодых охотников. Они продолжали возбужденно переговариваться. И прикидывать, как будут выкуривать зверя из норы.

– Нету там никого, юные вы идиоты! – ворчал на мужчин дед. – Чтобы вам удалось кого-то изловить, зверь должен быть еще и слепым к тому же! Торчим тут на самом холме. Нас же как на ладони со всех сторон видно.

Тем не менее он пошел вместе со всеми, как он говорил, юными идиотами к норе. В том, что это именно нора, ни у кого не возникло ни малейших сомнений. Один Валин дед снова был недоволен.

– Не бывает у зверя таких нор! – ворчал он. – Дикий зверь – существо умное. Он такого входа, чтобы со всех сторон его видно было, никогда не устраивает. Это же не нора, а вход в метро! Пару светильников по бокам и сверху – вывеску!

Нора в самом деле выглядела довольно странно. Огромная черная зияющая пасть, уходящая в глубь холма. В такую нору легко мог пролезть человек. Ну да, теоретически мог бы. Но что-то никому не хотелось туда лезть и, быть может, столкнуться в узком темном ходу нос к носу с неведомой тварюгой.

– Чтобы такую нору вырыть, экскаватор нужен, – продолжал бурчать дед Валентин.

– Может быть, это особенный зверь, – предположила Карина, прислушавшись к словам деда. – Ему плевать, видно его или нет.

В это время все мужчины сгрудились возле отверстия в земле. И прислушивались, не раздастся ли каких-либо звуков.

– Зверь там, в норе! – внезапно воскликнул Витька. – Я его чую! То есть слышу! Он шевелится!

– Будем копать! – решительно заявил Коля.

Однако это было легче сказать, чем сделать. Чем копать-то? Ведь никто из отряда не захватил с собой лопат. Оружие, да, захватили. Но никто ведь и не предполагал, что им придется выкапывать зверюгу из-под земли.

– Без лопат нам тут не управиться. Нужны лопаты.

Пришлось отрядить несколько человек в обратный путь к дому Вали, где в пристройке садовника имелось в избытке разного инвентаря. Пошел сам Валя, Сергей и Света. Едва Карина увидела, как соперница собирается отправиться вместе с ее мужем, она попыталась встать и тоже двинуться следом.

– Не ходи, – остановила ее Леся. – Ты вся бледная. И под глазами синяки.

– Знаю, – прошептала, едва не плача, Карина. – Ужасно устала! Ноги просто гудят! И спина разламывается.

– Так не ходи. В твоём положении столько ходить пешком уже вредно.

– Но как я могу оставить Сережку и эту девицу? Ты же видела! Она на него буквально вешается!

– Валя тоже пойдет с ними!

– Я тебя умоляю! – скорчила презрительную гримаску Карина. – Этот Валя, между нами говоря, просто лопухий веник! Будь на его месте настоящий мужчина, он бы уже давно начистил рыло Светке или Сергею. Или даже им обоим вместе! А этот...

И Карина пренебрежительно махнула рукой.

– Тогда я пойду с ними, – сказала Леся.

На лице Карины промелькнул лучик надежды.

– А ты будешь хорошо за ними следить? Я имею в виду за этой Светкой?

– Будь уверена! Прилеплюсь так, что и захочет, да от меня не отстанет.

И, только заручившись клятвенным обещанием Леси, Карина наконец оставила в самом деле безумную идею двинуться сразу же в обратный путь. Она осталась с частью отряда возле норы караулить, как бы неизвестный зверь не сбежал. Валя хотел оставить свой пистолет, но дед решительно заявил:

– Оставь себе! У меня есть мое ружьишко! Не подведет!

Валя собирался что-то сказать. Но передумал. И молча кивнул.

Раскапывать нору пришлось всем по очереди. Подходящих лопат нашлось всего две штуки. Но зато желающих ими поработать – хоть отбавляй. И постепенно нора стала выглядеть словно воронка, получившаяся от прямого попадания бомбы. Вокруг нее была раскидана земля, корни, камни и куски дерева. Но работа продвигалась вперед. И вскоре стало ясно, что внутри в норе в самом деле кто-то есть.

– Пыхтит!

– И шебаршится!

– И скребется!

– Там зверь! В норе.

И, сделав этот вывод, мужчины поплевали на руки и с новыми силами взялись за лопаты. Нора была очень длинной. И такой огромной, что было просто удивительно, какого же размера должен быть зверь, чтобы ее вырыть?

– Что-то он притих! – озабоченно произнес Коля.

– Выжидает.

– Как бы не набросился.

– Может быть, уже посветить внутрь?

Это предложение поступило от Таньки. Она стояла возле раскопанной норы с готовым фонариком в руках. И тут же, не дожидаясь согласия остальных, она нажала на кнопку. И луч света ударил внутрь.

– Ай! – взвизгнула Танька. – Монстр! Ай! Ай!

Фонарик выскользнул из ее рук и разбился. А сама ослабевшая Танька снова по укоренившейся уже у нее привычке рухнула в обморок. Но сейчас всем было не до нее. Все желали смотреть на жуткое чудовище, спрятавшееся в глубине огромной норы. Один только дед Валя продолжал бурчать, что дикие звери так себя не ведут. Чувствуя, что их прижали к стенке, они атакуют, а не прячутся.

Про упавшую Таньку все забыли. Не до нее было. У Вали тоже нашелся фонарик. И он направил слегка дрожащий луч света внутрь норы. Вначале ничего не было видно. А потом появилось нечто ужасное, бесформенное и чудовищное. Валя судорожно сглотнул, Кира открыла рот, чтобы завизжать, Карина громко ахнула, и в этот момент прозвучал голос Сергея:

– Это просто тень от корня. А где же сам зверюга?

И в самом деле, испугавшая Таньку фигура была просто тенью от торчащей из земли коряги. Нора же была пуста. Впрочем, нет, не совсем. В самой дальней ее части копошилось что-то маленькое и пушистое. Валя протянул руку. И извлек на свет трогательного лопухого кролика. Малыш жмурился и шевелил ушами. Его мягкая шерстка была перепачкана землей и песком. Но крови на нем не было. И кролик выглядел целым и невредимым.

– Так вот кто шебаршился в норе! – воскликнул Сергей. – Надо же! Какой маленький, а сколько от него шума!

– Постойте! – вмешалась Евгения Валентиновна. – Что за кролик? Покажите его мне!

Валя передал кролика матери. Она внимательно оглядела его и кивнула:

– Это наш кролик!

– Наш? – изумился Валя.

– Ну да. Один из тех, кого зверь зарезал сегодня ночью!

- Но он живой!
- Видимо, чудовище принесло его к себе в нору.
- И не тронуло?
- Оставило на десерт... – пожала плечами женщина.

И, прижав к груди перепачканного землей кролика, заворковала над ним:

– Маленький ты мой! Перепугался! Все твои друзья и родственники мертвы. А тебе повезло!

Кролик шевелил ушами. И расстроенным ничуть не выглядел. Видимо, любые перемены в своей судьбе, как хорошие, так и плохие, он воспринимал с похвальным смирением. Евгения Валентиновна унесла спасенного малыша подальше от норы. А ловцы, сгрудившись у норы, принялись обсуждать ситуацию.

Что и говорить, ситуация была не из самых лучших.

- Логово мы разорили, но зверя тут нету.
- Кролик не в счет.
- Разумеется, не в счет! Мы же не за ним пришли.
- А куда делся сам зверь?
- Сбежал!

Один дед Валя не участвовал в обсуждении. Он разглядывал стены норы. И снова бурчал что-то себе под нос.

– Что вы, бабушка, все время сердитесь? – спросила у него Кира.

На то, что сердитый дед снизойдет до ответа, она не рассчитывала. Но, видно, у старика здорово накипело на душе, потому что он в сердцах ответил:

– Если бы не знал, что зверь нору вырыл, то, честное слово, решил бы, что человек тут поработал!

– Почему? – оторопела Кира, в глубине души решившая, что у старика начался старческий маразм, вот ему все и кажется, и чудится, чего не было и быть не могло. – Почему человек?

– А ты сама погляди! Корень в норе как чисто срезан. Словно лопатой его отрубили.

Кира заглянула в нору. В самом деле в глубине ее виднелся срубленный корень. Должно быть, он был большим и крепким. Обогнуть его не получалось, вот и пришлось срубить.

– Разве зверь так может? – допытывался у Киры дед. – Я тебя спрашиваю?

– Нет. Может быть, наши лопатой задели?

– Никто не задевал.

– Но следы вокруг, – развела руками Кира. – Зверь тут жил.

– Да разве же я спорю с этим?! Ясное дело, жил. Только вот вопрос, кто его тут поселил, а?

И дед пристально посмотрел на Киру, словно подозревал, что это ее рук дело. Кира помотала головой. И на всякий случай отступила подальше от сварливого старика.

– О чем это вы тут разговариваете?

Быстро оглянувшись, Кира увидела позади себя Валу. Он незаметно подошел к спорящим и теперь прислушивался к словам деда.

– Что ты тут всех мутишь? – спросил он у старика. – Лучше скажи, в какую сторону зверь ушел?

– Это я тебе скажу! Только тебе это вряд ли пригодится.

– Почему?

– Собака не человек, его преследовать, пожалуй, и замучаешься. Особенно, если навыков у тебя таких нет.

– Дед, но ты же сам старый следопыт, – попытался подольститься к нему Валя.

– То-то и оно, что старый, – сурово кивнул дед. – Поздно мне уже по лесам бегать. А ты, внучок, не в меня пошел. На охоту тебя мать со мной не пускала. Навыков у тебя за зверем идти нету. Так что, считай, упустили мы его.

Валя помрачнел. А дед продолжал:

– И вот что я тебе еще скажу, внучок! Не ждать нам теперь добра!

– Что?!

– А то! Логово мы у зверя разорили! Считай, войну начали.

– Он первый начал! – вмешался в разговор Коля. – Кроликов убил.

– Верно, – поддержала его Нико. – А то, что до курочек не добрался, так это уж их собственная заслуга.

На это дед ничего не ответил. Но вид у него был мрачный. И всю дорогу до дома он, не переставая, бурчал и ворчал себе что-то сердитое под нос.

А дома всю компанию поджидал новый сюрприз. Исчез Олег. Его постель была смята и пуста. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Со всей этой возней с таинственным зверем гости совсем потеряли счет времени. А между тем давно миновал полдень. И Олег, придя в себя после вчерашнего, собрался и отправился по своим делам. Прибраться в его комнате вызвались сами подруги.

Постоянной прислуги в Валином доме пока что не было, не считая повара и двух девушек, специально приглашенных для званого обеда. Так что Евгения Валентиновна пошла на кухню, чтобы поторопить повара с обедом, а также посмотреть, нельзя ли ему чем-нибудь помочь.

– А мы вам поможем с уборкой, – сказала Таня.

И первой отправилась по комнатам. Вообще-то, Олег был аккуратен. Подругам только и нужно было, что снять белье, которое оказалось немножко испачкано кровью из порезов. И закинуть испорченный комплект в стиралку.

Танька предлагала выкинуть, но хозяйственная Леся не дала ей этого сделать.

– Гарнитур – чистый хлопок! – возмутилась она. – А выделка какая! Материал гладкий как шелк. И такую замечательную вещь в помойку?

– Пятна не отстираются. Засохли уже!

– Ты когда в последний раз вообще белье стирала? – сурово поинтересовалась у нее Леся. – Еще в школе дело было?

– Ну, давно, – призналась Танька. – У нас обычно мама стирает. А что?

– А то, что с тех пор бытовая химия ушла далеко вперед. Сейчас такие средства есть, что не только траву с белых брюк или пятна вишни с шелка отстирают, но даже и потекшую пасту от шариковой ручки расщепят так, что и следа от нее не останется.

И Леся бодро запихнула комок с бельем в стиралку, от души сыпанула туда порошка с кислородным отбеливателем из веселенькой голубенькой коробочки. И, лихо включив машину на максимально долгим режиме с предварительным замачиванием, произнесла:

– Десять рублей коробка, которой хватает на десять стирок. Итого, по рублю за раз. Недорого, верно?

Видимо, Таньке стало завидно, как ловко это получилось у Леси, потому что ее тоже обуяла жажда деятельности.

– Тогда я пол помою! Где-то я тут новенькую швабру видела!

Танька умчалась. А через минуту вернулась с хорошенькой веревочной шваброй на красной ручке. К швабре прилагалось такое же красное ведро, в котором можно было эти веревочки отжимать, не пачкая своих белых ручек. Не мытье полов, а сплошное удовольствие!

Что и говорить, наука и техника шагнули вперед так далеко, что невольно становилось жаль наших бабушек и прабабушек. Драили, бедняжки, белье на стиральных досках, возюкая по нему куском вонючего хозяйственного мыла. Еще хорошо, если горячая вода была. А то ведь и в речках стирали. Вообще мрак!

Стиралка мирно жужжала где-то за стеной. Танька возила шваброй по полу. И подруги вели разговор о том, что им пришлось пережить за сегодняшнюю ночь и день.

– Страшно-то как, девчонки! – произнесла Леся. – Это же настоящее чудовище по округе бегаёт!

– А мы еще тем мужикам у озера не поверили. Посмеялись над ними. Прямо хоть беги и извиняйся перед людьми.

– Ага! Так они тебя там и ждут!

Внезапно Танька перестала возить шваброй по полу и произнесла:

– Ой, а что это тут такое?

– Что?

– Где?

– Ключи вроде бы!

С этими словами Танька подняла ключи.

– Не те ли, что Евгения Валентиновна искала?

– Это не от дома! – возразила Леся.

– Это ключи от машины! Вот и брелок с сигнализацией на них!

– От машины? – удивилась Танька. – От чьей?

– Судя по тому, что брелок с фенькой «Ниссана», то от этой машины.

– А у кого из наших есть «Ниссан»?

Подруги принялись вспоминать. Но счастливый обладатель «Ниссана» им на ум упрямо не шел.

– Минуточку! – внезапно произнесла Кира. – А при чем тут наши? Кто в этой комнате спал?

– Олег спал.

– Стало быть, это его ключи и есть!

– И что, он их потерял?

– Ну да.

– Надо ему их вернуть!

– Да, надо. Но как?

В самом деле, на память о себе Олег не оставил ничего. Ни визитки, ни адреса, ни телефона. Подруги даже его фамилии не знали. Пришел человек, переночевал и ушел, ни с кем не простившись. Некоторое время подруги размышляли.

– А к кому Олег должен был идти? Куда?

– Когда на него зверюга напала!

– А! Так к клиенту!

– И как, он сказал, зовут его клиента?

– Бадякин, – неожиданно произнесла Танька. – И Валя этого Бадякина знает. Во всяком случае, когда Олег назвал эту фамилию, Валя сразу же заметно расслабился. И еще добавил: «А, это у которого желтый дом!»

– Вот! – кивнула головой Кира. – Все и объяснилось. Теперь ясно, как было дело. Олег проснулся, увидел, что нас в доме никого нету. Удивился, вспомнил про свои дела и напрямик к этому самому Бадякину и отправился!

– В тех самых лохмотьях, в которых мы его вчера в лесу нашли?! – ужаснулась Леся. – Не может быть! В таком виде он бы из дома не высунулся!

Но все оказалось гораздо проще. Вчера вечером Евгения Валентиновна – добрая душа положила в комнате их незваного гостя комплект чистой сухой одежды.

– Они с Валею примерно одного роста и телосложения, – пояснила она свой поступок. – А костюм у этого молодого человека пришел в полную негодность. И я его, даже не спрашивая согласия, выкинула. А Олегу дала Валины брюки и его старый пуловер.

Когда вопрос с одеждой, в какой мог уйти Олег, решился, подруги поняли, что остался еще один нерешенный вопрос. Ключи! Ключи от «Ниссана» Олега.

- Бедняга, наверное, не знает, где их посеял! Ходит, ищет, переживает.
- Если бы знать, где он оставил свою машину, мы бы могли отнести ключи туда.
- Лучше отнести их самому Олегу.
- А куда?
- Ну, наверное, он до сих пор у этого Бадякина в его желтом доме. Туда и отнесем.
- Скоро обед. Не успеем.
- Вряд ли тут далеко!

И подружки незаметно выскользнули из дома. Попутно они заметили, что Сергей качает Светку в гамаке, парочка о чем-то оживленно беседовала. А в нескольких метрах от них Валя и Карина делали вид, что любят кустом роз. Но их перекошенные лица красноречиво свидетельствовали о том, что им явно не до прекрасных цветов.

– И чего Валька с ней цацкается?! – фыркнула Танька. – Тоже мне фифа! Давно бы прогнал взашей, и все дела!

– Не может, он любит ее!

– Любовь! – снова фыркнула Танька. – Да что он понимает в любви! Увидел эту Светку еще в первом классе, и ни туды и ни сюды. Можно подумать, что в мире нет других девушек.

– Зачем ему другие? Ведь любит-то он ее!

– А она его? Ведь ясно же, что – ни капли!

С этим подружки поспорить не могли. Поведение Светки и в самом деле мало напоминало поведение любящей невесты.

– И счастлив он с ней никогда не будет, даже если они и поженятся, – продолжала гнуть свое Танька. – А вот другие... другие могли бы дать ему счастье!

Искренность, с какой произнесла эти слова Таня, заставили подруг по-новому взглянуть на их бывшую одноклассницу. А что? Кто знает, что творится у нее в душе. Что, если под ее тусклой внешностью и слоем жирка бушует огонь страсти?

– Таня, а ты что?.. Ты влюблена в Валу? – в шутку спросила у нее Кира.

– Я?! – преувеличенно громко воскликнула Танька и рассмеялась: – Он же суслик!

При этом даже доверчивой Лесе было ясно, что смех ее насквозь деланный. И смеется Танька откровенно через силу. Зато слово «суслик» было произнесено с такой нежностью, скрыть которую Таньке не удалось.

Подружки переглянулись. Надо же, что творится у них прямо под носом! А они и не замечали. Оказывается, их толстая сплетница и неряха Танька влюблена в маленького Валу, который ей едва до плеча достает. Недаром говорят: мал золотник, да дорог. Так Таньке смысл этой поговорки был до боли ясен: не было для нее на свете дороже мужчины. Но Валя, увы, принадлежал телом и душой другой женщине.

До дома Бадякина подружки дошли молча. Танька была погружена в свои собственные переживания. А Кира с Лесей, сочувствуя ей, не знали, как отвлечь подругу от грустных мыслей.

Дом Бадякина был примечательным во всех отношениях. Начать хотя бы со странного выбора цвета, который говорил скорее об оригинальности хозяина дома, чем о его хорошем вкусе. Одним словом, дом был цвета детской неожиданности. И даже медная крыша не могла изменить общего впечатления. Крыша уже успела покрыться первым слоем окиси и покраснеть, и под лучами полуденного солнца она буквально сверкала.

Сам хозяин оказался дома. Но встретил он подруг неласково. Изо рта у него свисал кусок сала. А жирные руки он вытирал о свое собственное брюхо, туго обтянутое трикотажной майкой. Одним словом, большие деньги явно не смогли привить Бадякину хорошие манеры.

– Ну и чего явились? – поинтересовался он у подруг, обдав их такие густым ароматом чеснока, перегара и копченого мяса, что те зашатались и с трудом удержались на ногах. – Сразу

говорю, покупать ничего не буду. Подписываться тоже. Не мешайте отдыхать трудовому человеку!

Огромный светло-бежевый «Мерседес» представительского класса, который просматривался за спиной Бадякина, радовал за судьбу трудового народа.

– Мы ничего и не продаем. Мы вам ключи принесли.

И Кира в знак того, что не врет, продемонстрировала Бадякину ключи от «Ниссана».

– Ну, и чё? Не мои ключики! У меня «мерин» дома отдыхает. А на таком говне я не езжу с восьмидесятых годов!

– Так это и не ваши ключи.

– Ну, ваще! – восхитился Бадякин. – Девчонки, вы с головой дружите или в дурке сегодня выходной? На что мне чужие ключи?

– Это ключи Олега.

– А я тут при чем?

– Отдайте их ему. Он их, наверное, ищет.

– Он их ищет, а я должен теперь Олега искать?!

– А разве он не у вас?

– Да с чего бы это?

– Он к вам собирался!

– Кто?

– Олег!

– Какой еще Олег?

– Ваш агент. Тот самый, которому вы дом собирались продать. Или, наоборот, купить другой.

Внезапно Бадякин побледнел. И, быстро протянув огромную волосатую ручищу, втянул подруг во двор.

– А ну, цыц! – приказал он им. – Кто вам такое настрекотал, будто бы я дом собираюсь толкнуть?!

– Так Олег и сказал. Агент по недвижимости, которого вы наняли. Он к вам шел, когда на него напали.

Некоторое время Бадякин молчал, сосредоточенно сопя. Он даже про кусок сала забыл. Тот так и свисал с одного угла его рта.

– Вот что я вам скажу, – произнес внезапно Бадякин и наконец вытащил сало изо рта. – Никакого агента я не приглашал. И вообще, это страшная тайна!

– Но дом вы продаете, верно?

– А-а-а! – внезапно взревел Бадякин. – Я все понял! Это вас Нинка подслала! Заподозрила, шалава, неладное! Не меня боится потерять, а дом этот сраный. Вот что ей дорого! Дрянь!

И, тесня подруг к выходу, Бадякин прокричал на всю округу:

– Так вы ей так и передайте! Не собирался продавать, а теперь точно продам! Голой от меня уйдет. Такой же, как и пришла! Под забором сдохнет! Тогда научится мужика ценить! Дура!

С этим воплем он окончательно выдворил подруг со своей территории. И захлопнул перед ними ворота. Некоторое время подруги стояли, не в силах шевельнуться. И лишь жадно вдыхали свежий воздух. Наконец чесночно-перегарная вонь немного выветрилась из их ноздрей. И они смогли прийти в себя.

– Что это было? – прошептала Леся. – А?

Но две ее подруги лишь головами потрясли.

– Настоящий мужчина! – произнесла Кира. – Самец!

– Эй! – раздался сдавленный шепот позади них. – Эй, вы!

Подруги обернулись, но никого не увидели.

– Да, вы, вы! Идите сюда!

Теперь подруги увидели, что в зарослях сирени стоит невысокая женщина. Ее круглое миловидное лицо не портили чуточку раскосые глаза и приподнятые скулы, доставшиеся ей от кого-то из восточных предков.

– Это правда, что вас тетя Женя прислала?

Подруги подумали и кивнули. В конце концов, какой вред принесет эта маленькая ложь?

– Слава богу! – воскликнула женщина. – А то я жду, жду! Идите сюда!

И она быстро шмыгнула за невысокую калитку. Подругам не оставалось ничего другого, как последовать за ней. Не оставаться же на улице, когда вас так настойчиво приглашают в дом. Они прошли за маленькой женщиной, которая двигалась так быстро, что уже стояла на крыльце, сжимая в руках что-то белое и продолговатое.

– Идите же скорей! – нетерпеливо поманила она их к себе. – У нас есть несколько минут, пока мой муж не вернулся из магазина.

– А что муж?

– Он дружит по-соседски с этим ужасным Бадякиным. И, конечно, не одобрит, что я приняла сторону Нины. Но что мне было делать? Олег был сам не свой! Сунул мне конверт и убежал. Я даже не успела ему сказать, что понятия не имею, где сейчас Нина.

– А что случилось?

– Ах, бедная женщина! Бедная! Как он на нее орал! А потом просто выгнал ее на улицу! Оpozорил перед всеми соседями. Что они могли подумать, слыша его вопли! Ужас, ужас!

И она неожиданно замолчала, словно замерев в транс. А затем так же неожиданно отмерла, протянула подругам то самое белое и продолговатое, что все время держала в руках, и воскликнула:

– Вот! Передайте это Нине! Срочно!

«Этим» оказался конверт. Белый и продолговатый. Без обратного адреса, без марки, вообще без чего бы там ни было. Зато он был основательно заклеен. Не подкопаешься.

– Скажите ей, что это от Олега! – произнесла женщина. – Ах, какой человек этот Олег! Вот уж кто не похож на Бадякина, так это он! Боже мой, как подумаю, ведь Нина могла бы быть так счастлива с Олегом! И зачем ей понадобилось выходить замуж за этого жуткого хама и грубияна!

– За Бадякина?

– Вы его видели! – утвердительно кивнула маленькой гладко причесанной головкой женщина. – Невыносимый человек!

– Грубоват.

– С посторонними он еще ничего. А с Ниной обращался просто ужасно, чудовищно, отвратительно!

– А Олег...

– Вот Олег, он совсем другой! Настоящий рыцарь. Обязательно передайте Нине его письмо!

И снова мечтательный взгляд куда-то вдаль. Но затем на дороге раздался шорох шин. И Нина затрепетала.

– Ах, ради всего святого! Муж вернулся! Возьмите же этот конверт!

Кира взяла.

– И спрячьте его! Спрячьте!

Кира спрятала.

– И уходите! Мой муж вернулся! И помните, он не должен ничего знать.

И с этими словами трепещущая женщина очень ловко спихнула подруг с крыльца дома. Так что они лишь мельком увидели ее мужа. Он оказался маленьким кругленьким толстячком

со славным, немного утомленным лицом. Выгрузив из автомобиля несколько сумок с продуктами, он поволок их в дом. Вот уж кто не тянул на домашнего деспота, так это именно он. Однако его жена трепетала. Впрочем, возможно, что она трепетала не за себя, а за подругу Нину. Девушки уже поняли, что произошло. Видимо, у Бадякина и его жены произошла супружеская размолвка. И женщина ушла из дома своего мужа.

– Не Олег ли послужил тому причиной? – пробормотала Кира, пока они брели обратно к Валиному дому.

– Одно ясно, тут какая-то любовная история. Олег, эта Нина и сам Бадякин!

И глаза Таньки загорелись фанатичным огнем. За неимением собственной личной жизни она была готова довольствоваться проблемами других людей. И теперь с таким вожделием поглядывала на конверт в руках у Киры, что та сочла нужным предупредить:

– Читать чужие письма некрасиво.

И спрятала конверт подальше. Спрятать-то она его спрятала, да что толку? Ведь никто из подруг не знал места обитания Нины, изгнанной жестоким супругом из их миленького желтого коттеджика с красной медной крышей. И куда в таком случае прикажете отправить письмо?

– Вообще не понимаю, зачем ты его взяла? – ворчала на подругу Леся, когда они с трудом избавились от Таньки и под предлогом мытья рук заперлись в ванной комнате.

Эта ванная была совмещена с санузлом. Так что «мыть руки» тут можно было хоть до бесконечности.

– А что мне было делать? – оправдывалась Кира. – Я просто растерялась.

– И как мы теперь найдем Нину?

– Найдем Олега.

– Бедный Олег! – вздохнула Леся. – Шел к своей любимой через лес, через бурелом, чудом избежал смерти от клыков диких зверей...

– Одного дикого зверя, – поспешила вмешаться любящая точность Кира.

– Хорошо, одного дикого зверя. Но ведь он шел к ней! К своей любимой! К Нине!

– Ага, шел. А нам наврал, будто бы агент по недвижимости. Я еще удивлялась, агент, а ездит на такой отличной машине. И костюм у него не меньше чем на штуку баксов потянет. И ботиночки долларов на триста в сезон распродаж. Тоже мне агент!

– Видимо, он все же дошел сегодня до дома Бадякина, – задумчиво произнесла Леся. – Понял, что его Нины там нет, и оставил письмо ее подруге из дома напротив.

– Видимо. А нам что делать?

Этого Леся не знала. Но считала, что письмо они должны в любом случае передать адресату. А если нет, то в крайнем случае вернуть отправителю. Ведь это было явно любовное письмо. И его потеря могла лишить счастья двух славных и явно обожающих друг друга людей. Опальную Нину Бадякину и спасенного ими от дикого зверя Олега.

– Вдруг он назначает ей там время и место, где они должны встретиться, чтобы сбежать от жестокого мужа!

– Прямо девятнадцатый век! – фыркнула Кира. – Любовные письма! В наше время у всех есть мобильники или Интернет. И любовные письма давно заменили короткие записочки со смайликами.

– А у Нины и Олега, видно, глубокие чувства! Раз они обмениваются настоящими письмами.

Обоим несчастным влюбленным подруги от души сочувствовали. И потому решили:

– Найдем Нину и отдадим ей письмо!

Но это похвальное намерение подруги решили отложить на потом. По крайней мере, на некоторое время. Потому что сейчас они хотели только одного – есть! Причем есть хотелось до такой степени, что подруги чувствовали: еще немного, и они способны слопать даже конверт со всеми любовными признаниями, которые настроил там Олег.

И чтобы не допустить этого несчастья, девушки закрыли воду в кранах и пошли в столовую.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Зверски проголодались абсолютно все. Так что некоторое время за столом было слышно лишь дружное чавканье, чмоканье и восхищенное постанывание. Что и говорить, Евгения Валентиновна и повар превзошли самих себя. Они уж постарались, чтобы сегодняшний обед с лихвой вознаградил бы оставшихся в доме гостей за перенесенные ими страдания. Излишне говорить, что коронным блюдом было кроличье рагу, к которому, как заметили подруги, сама хозяйка так ни разу и не притронулась.

Подруги, как ни было им жалко забавных зверьков, подобной выдержкой не обладали.

– Прямо ем и слезами в душе умываюсь, – призналась Леся после первых двух глотков.

– Голод не тетка, – здраво заметила Танька, тоже с трудом запихивая в себя кусок кролика, еще вчера весело скакавшего по травке.

Кира ничего не сказала. Но ее глаза подозрительно покраснели. Зато все прочие, кто не успел при жизни познакомиться с кроликами, уплетали нежное мясо за обе щеки. Проголодавшиеся мужчины расправились с блюдом в один присест. А Коля с разрешения дам даже протер куском мягкой булки остатки соуса с блюда, чем вызвал страдальческий взгляд Евгении Валентиновны.

Впрочем, блюдо быстро унесли. И на стол поставили вторую перемену, состоящую из молодого барашка в чесночном соусе. Вот барашка не было жалко даже чувствительным подругам. Они его слопали с большим аппетитом, не кривя нос от чеснока. И Евгения Валентиновна тоже уделила этому блюду особое внимание.

Потом ели сладости. И пили крепкий горячий кофе, который был тем приятней, что последовал после барашка. Витька вел себя вполне прилично. После отъезда вчера вечером его дружок он сразу присмирел. И сейчас просто болтал с Колей о достоинствах и недостатках разных марок машин. Обычный мужской треп.

Сразу же после обеда Карина снова начала тянуть своего Сергея домой.

– Поедем, поедем, – ныла она. – Сколько можно надоедать людям.

Но Сергей, кажется, вовсе не думал, что он тут кому-то надоедает. Между ним и Светкой проскочила уже не одна искра, но еще вполне ощутимо искрило. Подруги только диву давались, как этим двоим удастся крутить роман прямо под носом у своих половин. Вот уж поистине, наглость – это второе счастье. Во время обеда Сергей уселся по правую руку от Светки, совершенно не обращая внимания на убийственные взгляды жены. И ухаживал он тоже подчёркнуто только за Светкой. Остальных женщин для него просто не существовало.

– Не перестаю удивляться Вале, – прошептала на ухо Кире Леся. – Карина понятно, у нее ребенок. Она боится остаться одна. Вот и терпит. Но Валя? Ему-то это зачем?

Киру тоже удивляла реакция Вали. Он никогда не был ни дураком, ни слепцом. А тут уж и слепой бы заметил, что невеста откровенно кокетничает с другим. Тем не менее Валя не торопился гнать Сергея из своего дома. И даже напротив – когда Карина начала тянуть мужа в сторону их семейного очага, Валя выступил с протестом:

– Зачем вам куда-то ехать? – произнес он. – Вечером поедете!

Все, включая его собственную мать, воззрились на него как на полоумного. Евгения Валентиновна даже тихонько ахнула. А дед Валя, глядя на выкрутасы невесты внука, крикнул, не в силах сдерживать свои чувства.

– Эх, внучок, внучок! – с досадой произнес он. – Не в отца ты пошел. Уж он бы...

Что сделал бы отец Вали, никому узнать в этот раз не довелось. Потому что Евгения Валентиновна поспешно вскочила со своего места и, схватив деда за руку, поволокла прочь.

– Пойдем, папа, тебе надо прилечь! В твоём возрасте вредно переутомляться.

Дед и не думал сопротивляться.

– Пойду! – соглашался он. – Глаза б мои на этого малахольного не глядели! Не в отца наш Валька пошел. Тот джигит был. И не моя в нем кровь. Я-то в молодости о-го-го...

Но что там вытворял дед Валя в молодости, никому, кроме его дочери, услышать не довелось. Дверь захлопнулась, и голос деда затих.

После ухода деда Карина приступила к новой осаде Сергея. Но тот лишь молча отстранил жену, отрицательно покачав головой. Они остаются. И точка.

– Ой, не к добру все это! – прошептала Танька, округлившимися глазами глядя на Валентина. – Помяните мое слово, не к добру. Все перегрызутся.

Однако до вечера ее предсказание не сбылось. Каким-то образом компании бывших одноклассников удалось заново сплотиться. Ну, почти как в школьные годы, когда они единым фронтом выступали против завучихи по прозвищу Гипотенуза, зловредно составлявшей расписание таким образом, чтобы целых два урока физкультуры попадали в середину учебного дня. Нет, чтобы поставить их в конец и дать всем освобожденным от этого мучения ученикам возможность прогулять ненужное занятие.

И вообще, Гипотенуза отличалась редкой злопамятностью. И за одну-единственную кнопку, подложенную ей под попу еще в пятом классе, изводила весь класс «А» до самого его выпуска. То есть еще целых пять лет. Но в этом была и своя польза. Прежде разрозненные ученики сплотились и даже сдружились против своего заклятого врага.

Вот и теперь, когда появилась угроза, пусть и не такая страшная, как в пятом классе, но все равно достаточно жуткая, бывшие одноклассники почувствовали былую сплоченность. И после обеда никто никуда не ушел. Все устроились возле дома в шатре из красивого парашютного зеленоватого шелка. Тут было прохладно и комфортно. А специальная москитная сетка закрывала вход и окна.

Вся компания устроилась на изящных плетеных креслах и стульях. Для желающих поваляться после еды имелся надувной матрас-кровать. Некоторое время в шатре царил тишина. Все были заняты перевариванием пищи и поеданием фруктов, которые принесла им на красивом фаянсовом блюде Евгения Валентиновна.

– Веселитесь, молодежь. Кайфуйте. А я пойду прилягу, – с усталым вздохом сказала она. – В моем возрасте такие приключения уже не вызывают восторга.

Ее никто не задержал. И, помедлив немного, она кинула странный взгляд на Светку, которая устроилась рядом с Сергеем, потом кинула полный сочувствия взгляд на Карину, полный укоризны – на сына, снова вздохнула и ушла. Никто не обратил на ее уход никакого внимания. Каждый был слишком занят своими собственными мыслями.

Первым нарушил молчание Витька.

– Если твой дед прав, то пес теперь еще больше озлобится, – произнес он, ковыряя перочинным ножиком ногти. – Может быть, тебе лучше уехать отсюда? На время?

– Ни за что! – неожиданно твердо заявил Валя. – Это мой дом! Я давно мечтал о своем собственном доме. Я его строил, вкладывал в него силы и деньги. Поверьте мне, и немалые. И теперь, когда дом наконец готов, я никуда отсюда не уеду!

– Сегодня пес зарезал кроликов, завтра доберется до кур, а там... Глядишь, и на людей нападать начнет. На одного человека он уже напал.

– Вот именно! Тот тип сам сказал, что остался жив только благодаря нам. А если бы мы не пришли? Что бы с ним было? Эта зверюга вернулась бы и загрызла парня насмерть!

Витька всего лишь озвучил те мысли, которые бродили в головах у всех. И именно поэтому, услышав произнесенные вслух их собственные мысли, все похолодели. У впечатлительной Леси, представившей себе истерзанное тело Олега, так и вовсе дыхание в груди сперло. И несколько мучительных мгновений ей казалось, что ее легкие окончательно атрофировались и сейчас она задохнется.

Наконец ей удалось справиться с нервным спазмом. Воздух пошел в легкие. И Леся застонала от облегчения. Но остальные восприняли ее стон по-своему.

– Не ной! – раздраженно бросила ей Танька. – Не нагнетай обстановку. Вале и без тебя страшно!

Это было не самое умное ее замечание. Услышав, что его считают трусом, Валя обозлился.

– Я поймаю эту тварюгу! – воинственно заявил он. – Не хватало еще, чтобы мои гости или я сам кого-то опасался на собственной земле!

– Но тварь поселилась тут без твоего разрешения.

– Тем более! Если зверь не хочет добром понимать, кто тут хозяин, то я ему докажу.

– Что докажешь?

– Не докажу, так покажу!

– Что же ты ему покажешь?

– Уничтожу тварь, и все тут!

Лицо Вали при этих словах исказилось от гнева. Глаза сверкали. А брови встопорщились, словно иглы у дикобраза. Несмотря на долгое знакомство, подруги видели Валу если не в ярости, то, во всяком случае, в состоянии, близком к ярости, впервые. И были поражены. Светка, судя по всему, тоже. Ее словно ветром снесло с матраса, на котором она мило ворковала с Сергеем.

– Валя, Валечка, – примирительно забормотала она. – Не злись так. Подумаешь, бродячая собака! Плюнь и забудь! Не стоит так злиться!

Но Валу уже понесло:

– Не допущу! Не допущу, чтобы в моем собственном доме, на моей собственной земле творилось черт знает что такое!

– Валечка! Но что же делать?! – взмолилась перепуганная Танька. – Даже твой дедушка, он охотник, но...

– Валин дед уже старый! – неожиданно громко вмешалась Карина. – Тут нужен профессионал!

Все замолчали и удивленно посмотрели на нее.

– Профессионал?

– Вот именно. И у меня есть один такой на примете.

– Кто он?

– Дрессировщик диких зверей.

Все снова изумленно уставились на молодую женщину. В том числе и Сергей. Этот вообще тараторил на Карину с таким видом, словно впервые хорошенько рассмотрел свою жену.

– Что ты имеешь в виду? – строго спросил он у нее. – Где это ты с ним познакомилась? С этим дрессировщиком?

– Не только у тебя одного есть одноклассники! – отрезала Карина. – Я тоже училась в школе. И тоже дружила с ребятами.

– Так это твой одноклассник?!

В голосе Сергея слышалось одновременно облегчение и пренебрежение. Кажется, одноклассников своей жены он в качестве соперников всерьез не рассматривал. Странно. Ведь сам он...

– Одноклассник, да, Кариночка? – обратилась к ней Леся.

– Ну да. Почти.

– Что значит, почти? – снова насторожился Сергей.

– То и значит! Мы с ним учились вместе до восьмого класса. А потом он ушел в училище.

– В цирковое?

– Почему? – оторопела Карина.

– Ну, ты сказала, что он дрессировщик, – пояснила за всех Танька. – Вот мы и подумали, что он там учился.

Все согласно закивали головами. Мол, верно, все так и подумали.

– Нет. Не там он учился.

– А где?

– Но это же к делу не относится. Просто последние годы он занимается тем, что дрессирует собак. Учит их слушаться команды хозяина, натаскивает собак охранников и сторожей. И всякое такое.

Валя помотал головой:

– Не надо. Я эту тварь дрессировать не собираюсь.

– Так я же не договорила! Он не только этим занимается!

– И что еще?

– Еще Кеша подрабатывает, отлавливая бродячих животных.

– Вот это уже ближе к делу, – заинтересовался Валя. – У него большой опыт работы с ними?

– Достаточный.

– Звони! – решительно велел ей Валя. – Звони и зови его сюда. Немедленно! Скажи, что я заплачу любые деньги. Но чтобы к вечеру этой твари на моем участке не было!

Карина кивнула. И взяла мобильник, висевший до этого у нее на шее на цепочке. Пока женщина набирала номер, Сергей продолжал недовольно таращиться на жену.

– Кеша? – наконец хмуро выговорил он. – Так он тебе еще и Кеша?

– А что такого? Мы же с ним старые приятели.

И на губах Карины заиграла странная улыбка. Кажется, женщина была чрезвычайно довольна собой и тем, в какую сторону развивается ситуация. Подруги тоже порадовались за нее. Почуввав соперника, Сергей мигом забыл про Светку. И теперь не сводил глаз с жены, пытается понять, чудится ему это или у его подозрений в самом деле есть основания.

Ура, Карина могла торжествовать! Испытанное средство сработало и на этот раз.

По этому поводу можно сказать только следующее: милые женщины, если ваш муж перестал обращать на вас внимание, не следует лить слезы и надоедать ему своими упреками, являясь из ванной зареванной, с распухшим носом и красными глазами-щелочками. Лучше дать ему понять, что как он ни привлекателен, но в этом мире, кроме него, есть еще и другие мужчины. И они вполне способны занять его место.

Как ни печально это признать, но зачастую ревность и дух соперничества оказываются куда более сильными чувствами, чем жалость и порядочность. Так что мужчина, не пожалев вас, но почуввав, что у него есть соперник, ни за что не оставит вас больше в одиночестве. Куда там, не оставит! Будет днествовать и ночевать возле вас, стараясь вычислить, кто же он. И главное, выросли у него самого рога или только еще намечаются.

Однако всегда следует помнить, что ревность – это средство чрезвычайно сильное. И пользоваться им следует буквально по каплям, в микродозах. Иначе ваш брак может скоропостижно скончаться. А оправданная ревность может вызвать летальный исход даже у самой сильной любви.

Лишь легкие подозрения. Причем настолько легкие, что при желании могут быть быстро развеяны. Не следует применять это средство также к людям, страдающим и без того обостренным чувством ревности. Боже упаси! Тут уж последствия могут быть поистине катастрофическими. И вместо любящего и пылающего страстью мужа женщина рискует приобрести разъяренное чудовище и пару сломанных ребер в придачу.

Но пока что Карина двигалась в правильном направлении.

– Кешенька! – прощепетала она в трубку. – Да, это я – Карина. Ты меня узнал? Вот как? Всегда узнаешь? Мой телефон у тебя в памяти? Ах, в памяти телефона. Чудесно. Просто чудесно. Кеша, а ты сейчас занят? Ах, для меня всегда свободен... А у меня есть к тебе маленькая просьбочка. Да нет, ничего личного. Ты должен приехать в одно место и изловить одно животное. Какое животное? М-м-м... Ну, скажем, что это большая собака. Очень большая и дикая. Справишься? Ах, вот как. И с волком справишься. Тогда эта работа буквально создана для тебя. Хорошо, записывай, куда ехать.

И, продиктовав ему адрес Валиного поселка, она снова прощепетала в трубку:

– Все, ждем. Да, муж тоже тут. Хорошо, передам.

Сергей исподлобья взглянул на свою жену.

– Что этот тип велел мне передать?

– Сказал, чтобы ты помнил, какое сокровище у тебя жена! – задорно ответила ему заметно повеселевшая и похорошевшая Карина.

В ответ на слова жены Сергей сердито засопел и заявил, что хотел бы посмотреть на этого укротителя. И сдается ему, что это никакой не дрессировщик, а обычный жулик. А Карина просто дура, если верит всем его рассказам о собственных геройствах. Наверняка волка этот мужик и вблизи-то не видел. Разве что в зоопарке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.